

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**«Эволюция палаты общин в "долгом XVIII веке" (возможности
использования темы в школьном преподавании истории)»**
Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
98 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 15 » мая 2020 г.

Зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Б. Виноградов Виноградов Н. Б.

Выполнил:
Студент группы
ОФ – 505-076-5-1
Шлюпенков
Александрович

Сергей

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
всеобщей истории
С.Г. Ткаченко Ткаченко С.Г.

Челябинск
2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Государство, общество и экономика Великобритании в «долгом XVIII веке».....	12
1.1 Государство и политическая система Великобритании в « долгом XVIII веке».....	12
1.2. Особенности социально-экономического устройства Великобритании.....	24
Глава 2. Особенности эволюции палаты общин в «долгом XVIII веке»...	34
2.1. Эволюция общественно-политического дискурса палаты общин....	34
2.2. Эволюция электоральной системы.....	41
2.3. Место палаты общин в политической системе Великобритании.....	48
Глава 3. Методические аспекты преподавания темы «Эволюция палаты общин в «долгом XVIII веке»» в 7 классе.....	59
3.1 Теоретические положения.....	59
3.2. Практическая разработка.....	64
Заключение.....	69
Источники и литература	72
Приложения.....	77

Введение.

Формально парламент в Англии в качестве собрания выборных представителей впервые появился в 1265 году, когда был созван Симоном де Монфором в период междоусобных войн. Уже тогда, помимо прелатов и баронов, он пригласил представителей «общин», а именно по 2 рыцаря от каждого графства и по 2 горожанина от крупных городов. Английские монархи быстро оценили преимущества, получаемые от сословно-представительного органа, и уже к середине XIV века выработались основные черты, которые будут актуальными для парламентской системы Великобритании еще очень долгое время: разделение на две палаты (лордов и общин) и специфическая система представительства.

По сути, в качестве законосовещательного органа, т.е. важного, но далеко не самого влиятельного политического института, парламент, и в частности палата общин, просуществовали до XVII века, который, как известно, запомнился в истории Англии двумя революциями. Именно начиная с XVII века, а точнее со второй его половины, постепенно начинается процесс трансформации парламента в орган законодательный и представительный в современном смысле этого слова. Как отмечает ряд исследователей, этот процесс завершается приблизительно в середине XIX века, а в качестве условной разграничивающей даты принято считать события 1832 года, когда была проведена первая масштабная реформа электоральной системы. В современной историографии данный период в истории Великобритании получил название «долгий XVIII век».

В современном мире парламентские институты играют значительную роль. В некотором роде это утверждение относится и к представительному органу Российской Федерации, хотя и в общественном мнении и среди исследователей российский парламент едва ли считается основополагающим политическим институтом, играющим существенную роль во властных структурах. В то же время, стоит признать, что история российского

парламентаризма сравнительно коротка, и будущее представительного органа Российской Федерации еще впереди. В этом отношении, изучение эволюции нижней палаты Британского парламента, т.е. палаты общин, на протяжении долгого XVIII века представляется особенно актуальным, поскольку, именно тогда был заложен вектор развития данного института, предопределивший его современную форму и содержание.

Таким образом, данная работа посвящена истории палаты общин и выявлению особенностей её эволюции в «долгом XVIII веке». Соответственно, объектом исследования является политическая система Великобритании в долгом XVIII веке. Предметом исследования является палата общин.

В соответствии с этим, цель данной работы заключается в рассмотрении особенностей функционирования и развития нижней палаты парламента Великобритании, т. е. палаты общин.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить особенности развития политической системы Великобритании в долгом XVIII веке.
2. Изучить особенности экономической и социальной структур британского общества в рассматриваемый период.
3. Определить место и роль палаты общин в системе политических институтов Великобритании, проследить возможную эволюцию.
4. Выявить особенности электоральной системы, а так же возможные трансформации в рассматриваемый период.
5. Определить особенности общественно-политического дискурса в рамках палаты общин, проследить возможные трансформации.
6. Изучить возможности использования темы в преподавании истории в школе.

К проблеме изучения истории Великобритании рассматриваемого нами периода неоднократно обращались как отечественные, так и зарубежные

историки. Существует достаточно большое число как локальных исследований, посвященных отдельным проблемам и темам, так и обобщающих работ.

В Англии интерес к особенностям политической системы Альбиона XVII-XIX веков возник еще у современников. Осмысление тех или иных особенностей устройства институтов власти присутствует у таких видных Британских мыслителей, как Г. Болингброк, Э. Берк и т.д. Первое же по настоящему комплексное историческое исследование связано с именем Т. Макколей, который в своей монументальной «Истории Англии» обратился в том числе и к проблематике политической истории «долгого XVIII века»¹. Он же заложил и доминировавшую вплоть до второй половины XX века традицию так называемой «вигской историографии».

В XIX - начале XX вв. большинство исследователей - Г. Трайл, Т. Макколей, Дж. Тревельян, Дж. Адолфус, Дж. Гиффорд - рассматривали парламентскую историю страны под углом зрения борьбы тори и вигов². По их мнению, партии составляли основу политической системы, а их борьба - основное содержание политической жизни. При этом вигская интерпретация связывала развитие британского парламентаризма исключительно с деятельностью вигов, торийская - осуждала вигскую олигархию и оправдывала притязания монарха. Не удивительно, что с точки зрения сторонников «вигской интерпретации» политическая система Англии в XVIII веке представляла собой обреченный на разложение «старый порядок».

С середины 1930-х гг. господствующая в английской историографии вигская концепция истории подверглась радикальному пересмотру сначала в работах Л. Нэмира, его последователей - Г. Баттерфилда, Дж. Брука, У. Гуттсмана, а затем ее критика была продолжена в 1970-80-х гг. в трудах историков «новой ревизионистской волны», в первую очередь Дж. Кларка.

¹ См. Макколей Т. Б. История Англии // Полное собрание сочинений. Т.6-13. — Спб.—М.: из-во М. О. Вольфа, 1863-1868.

² Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. – 398 с. С. 26.

В силу того, что в ходе исследования необходимо учитывать общий контекст, в котором существовала палата общин, спектр интересующих нас историографических вопросов был довольно широк. В целом едва ли возможно комплексно в рамках объемов, предусмотренных в данном исследовании, описать всю имеющуюся по данному периоду историографию. Поэтому, остановимся, главным образом, на современных достижениях исторической науки.

Уже упомянутый выше Джанатан Кларк в своей работе, посвященной социальной структуре, политической практике и идеологии Британского общества, выдвинул так называемую «ревизионистскую» интерпретацию английского «старого порядка»³. При этом, он изменил не только оценочную точку зрения, но и попытался по другому посмотреть на саму суть XVIII века в истории Англии. Согласно выводам Кларка, Великобритания XVIII века – это традиционное общество «старого порядка», во многом схожее с прочими обществами и государствами Европы. Это сходство он нашел в сильном религиозном чувстве населения, сильном институте церкви, патриархальных воззрениях общества, силе монархии, которая пользовалась всеобщей поддержкой, преобладании в политической жизни наследственной аристократии. Политический радикализм, по его мнению, затронул лишь относительно незначительную группу населения. Так же он утверждал, что традиционные политические институты, такие как монархия, аристократия, англиканская церковь, однопартийное правление, на протяжении всего периода демонстрировали свою жизнеспособность и обеспечивали стабильность политической системы.

Книга Кларка была благосклонно принята научным сообществом, большинство исследователей согласились с выводами историка, хотя и с некоторыми оговорками⁴. В целом разделяя точку зрения Кларка, другой

³ J. C. D. Clark English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985.

⁴ См., например: Jaremy Black. Introduction. British politics and society from Walpole to Pitt 1742-1789. L., 1990. P. 4.

английский историк, Дж. Блэк, в некоторых частных моментах указывает на однобокость его точки зрения⁵. В частности, замечает Блэк, признавая достаточно высокую степень «традиционности» Британского общества XVIII века, нельзя игнорировать те глубокие изменения, которые наметились в экономике, демографической динамике, урбанизации и т. д. в середине века. Так же отдельное внимание он уделил развитию финансовой системы, административного аппарата и т.д.⁶.

Обращаясь к теме экономической истории Англии, стоит отметить, что для исследователей, по понятным причинам, наиболее привлекательными темами является аграрная и промышленная революции. Из огромного числа работ по данной теме особенно хотелось бы выделить труды Роберта Аллена и Джоэля Мокира⁷.

Проблеме эволюции королевской власти в рассматриваемый период в английской историографии так же уделялось достаточно много внимания, причем как в исследованиях конкретно по данной теме, так и в обобщающих трудах⁸. Наиболее полно эволюция института монархии исследована в работах Ханны Смит⁹. Ей удалось достаточно убедительно показать изменения в образе монарха, который в данный период утрачивает былую сакральность. Двор короля утрачивает свои политические функции еще в

⁵ Там же. С. 53.

⁶ Там же. С. 79.

⁷ См. например: Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. — 444 с; его же *Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300–1800*. *European Review of Economic History* (2000) 4(1), 1-25.; Мокир, Джоэль. Просвещенная экономика: Великобритания и промышленная революция 1700-1850 гг. / Джоэль Мокир ; перевод с английского Николая Эдельмана. - Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 787 с.

⁸ См. например: Sommerville J.P. *Absolutism and Royalism // The Cambridge History of Political Thought, 1450–1700* / ed. by J.H. Burns with the assistance of M. Goldie. Cambridge (UK), 1991. P. 345–373; Frank O'Gorman. *The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832* (1997) 415 p.

⁹ Smith H. George I: *Elector and King*. L., 1978; *Georgian monarchy: politics and culture, 1714-1760*.

первой половине XVIII столетия, хотя остается важной социальной роль в жизни элиты¹⁰.

Вопросы, непосредственно связанные с палатой общин, её особенностями, местом и ролью в политической системе, так же не были обойдены вниманием историков¹¹. Хотя трактовки в деталях среди отдельных специалистов расходятся, в частности по вопросу оценки степени подконтрольности нижней палаты для представителей элит, в целом все исследователи так или иначе согласны с тем, что в течении XVIII века роль нижней палаты в политической жизни страны возрастает. Популярной также является тема возникновения и развития первых политических партий¹².

В отечественной историографии интерес к истории Англии так же был достаточно силен. Еще до революции либеральные историки уделяли весьма пристальное внимание истории политического развития Великобритании, которое считали эталонным примером для всех остальных. В первую очередь речь идет, безусловно, о трудах М.М. Ковалевского, П.Г. Мижуева, В. Ф. Дерюжинского и т. д.¹³.

После Октябрьской революции историки-марксисты главным образом акцентировали внимание на массовых движениях и, в частности, на истории чартизма¹⁴. Советские историки рассматривали становление британского парламентаризма либо в связи с исследованием иных, смежных проблем (В. М. Лавровский, Е.Б.Черняк) либо в работах преимущественно справочного, учебно-педагогического характера (Н.А.Ерофеев, И. М. Шкляж). В освещении социальной и политической истории доминировал классовый

¹⁰ Smith H. Georgian monarchy: politics and culture, 1714-1760. P. 242-246.

¹¹ См. например: Cannon J. Aristocratic Century: The Peerage of Eighteenth-Century England. Cambridge. 1987 204 p; Cannon J. P. Parliamentary Reform, 1640-1832. – L., 1973.

¹² Blake. Conservative party from Peel to Tetcher. L., 1985; Frank O'Gorman. The emergence of the British Two-party system. 1760-1832; Mitchel L. The Whig world. 1760-1837. L., 2007; etc

¹³ Ковалевский М. М. История Великобритании. Спб., 1911; Его же. Английская конституция и её история. М., 1880; Дерюжинский В.Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции. Спб. 1906; Мижуев П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. Спб., 1908; и др.

¹⁴ Ерофеев. Чартистское движение в Англии. М., 1961; Черняк Е.Б. Демократическое движение в Англии 1816-1820. М., 1957; и др.

марксистский подход¹⁵. Большинство советских историков и правоведов, справедливо отмечая олигархический характер политической системы Британии на рубеже XVIII -XIX вв., процесс становления британского парламентаризма связывали, преимущественно, с деятельностью партии вигов. Такие авторы, как М. А. Барг, Е. Б. Черняк и др. отмечали прогрессивный характер процесса формирования парламентской системы Великобритании, которую рассматривали как самую демократическую страну Западной Европы того времени. В то же время, они правомерно указывали и на присущие английскому парламентаризму конца XVII - начала XIX вв. пороки, главным образом на коррумпированность и ярко выраженный, по их мнению, олигархический характер оной.

В современной отечественной историографии интерес к политической истории заметно возрос. Среди основных авторов хотелось бы выделить М.П. Айзенштадт, Т.Л. Лабутину, С.Б. Семенова, Л.В. Сидоренко и др¹⁶. Причем, стоит отметить, что внимание отечественных специалистов в настоящее время уделяется как вопросам частного характера, т. е. определенным политическим прецедентам, так и более общим явлениям и тенденциям британского политического развития.

Таким образом, отечественная и зарубежная историография данного вопроса весьма обширна. Однако, говорить о наличии научного консенсуса по тем или иным вопросам пока что не приходится.

Источниковую базу исследования составляют различные источники актового характера, тексты парламентских речей и дебатов, а так же

¹⁵ Татарина К.Н. Очерки по истории Англии 1640-1815 гг. М., 1958; Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. М., 1959.

¹⁶ См., например: Айзенштадт М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. – 398 с.; её же Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие: - М.: КДУ, 2007. - 204 с.; Сидоренко Л.В. Особенности формирования коалиции Фокса и Норта в 1783 г. в Великобритании // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. № 4. 2010. / Сост. Б.П. Заостровцев. СПб., 2010. С. 42-63; его же. Церковь и государство в Англии конца XVII века: проблема соотношения религиозных и политических причин Славной революции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(1). С. 17–30.

материалы, содержащие данные о биографии отдельных членов парламента, а так же по отдельным избирательным округам, собранные в рамках официального проекта Лондонского университета.

Актовые источники представлены следующими документами: Билль о правах, Акт о престолонаследии и т.д. Так же важную роль в данном исследовании играют материалы судебного процесса над У. Гастингсом, в частности тексты речей участвовавших в данном событии парламентариев¹⁷. Данные источники использовались нами для определения особенностей общественно-политического дискурса английских парламентариев. Собранные историками из Лондонского университета данные об отдельных избирательных округах и биографиях парламентариев были использованы при анализе электоральной системы.

Теоретические и методологические основы работы составляют совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания исторической действительности, а также комплекс принципов исторического познания, состоящий из принципа историзма, научной объективности и системности.

К общенаучным методам исследования можно отнести: анализ и синтез, а также метод индукции.

В основу работы были положены следующие частнонаучные методы исторического исследования:

- историко-генетический, т.к. политическая система и палата общин в долгом XVIII веке рассматриваются нами в становлении и развитии;

-историко-системный метод, поскольку анализ эволюции палаты общин включен нами в общий контекст развития британского общества, политической и экономической систем;

¹⁷ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. I — 729 p; Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. II — 394 p.; Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. III — 692 p; Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. IV — 924 p.

- историко-сравнительный метод применяется нами при анализе общественно-политического дискурса британских парламентариев, а так же при анализе электоральной системы;

- метод контрфактического моделирования используется нами в исследовании электоральной системы, выявлении особенностей разного типа избирательных округов.

Глава 1. Государство, общество и экономика Великобритании в «долгом XVIII веке».

1.1 Государство и политическая система Великобритании в « долгом XVIII веке».

В целом Великобритания в сознании как широких слоев населения, так и среди историков, известна прежде всего как государство, явно отличающееся на фоне прочих поступательностью и преемственностью своего исторического развития. Действительно, почти все политические институты генеалогически восходят еще к периоду Средних веков, хотя со временем и претерпели весьма значительную трансформацию. Ключевым периодом в развитии политической системы Великобритании, да и английского общества в целом, традиционно считают XVII столетие, отметившееся в истории этой страны двумя революциями. Английские революции весьма существенно преобразовали политическую систему государства, задали вектор развития английского общества на несколько столетий вперед.

Несмотря на обозначенную тематику данной работы, нам предстоит целесообразным начать рассмотрение особенностей политической жизни Великобритании именно с периода между двумя революциями. Первая английская революция формально закончилась в 1660 году с реставрацией монархии Стюартов. В целом, политическая система очень походила на ту, которая существовала в дореволюционный период. С окончанием революции в английскую политическую жизнь вернулись и определенные особенности политической системы, существовавшие в первой половине столетия: восстановлена палата лордов, использовалась дореволюционная система представительства в палате общин, восстановлен институт наследственной монархии, центром политической жизни вновь стал королевских двор,

Тайный совет (прообраз кабинета министров) формировался королем¹⁸. В то же время, имели место и весьма существенные изменения, в частности если раньше основным источником доходов короны являлся королевских домен, то отныне парламент выделял определенные суммы на содержание короля. Финансовая зависимость короны от парламента относительной регулярности его созывов (за период правления Карла II представительный орган созывался пять раз), что в свою очередь способствовало сохранению важности данного института в политической жизни страны.

За время реставрации в истории произошло несколько важных событий, во многом определивших особенности политической системы в последующий исторический период. В 1672 году парламент принял так называемый «тест-акт» по которому вводилась обязательная присяга, удостоверяющая принадлежность к епископальной церкви, для всех кандидатов на государственную и военную службу. В 1678 году такая присяга была распространена и на членов обеих палат парламента. В 1679 году парламент утвердил Хабеас корпус-акт, гарантировавший свободу личности, защиту от произвольных арестов. Не менее примечательным является и случившийся в конце 1670-х «кризис исключения», с которым историки традиционно связывают формирование британских протопартийных групп тори и вигов¹⁹.

После смерти Карла II в 1685 году на престол взошел его младший брат Яков II. Правление последнего закончилось так называемой Славной революцией 1688 года. В историографии существует достаточно большое количество противоречивых оценок данного события: некоторые историки считают случившееся государственным переворотом, другие «полноценно» революцией. Одной из основных причин данного события историки традиционно считают непоследовательность и непопулярность проводимого

¹⁸ Кондратьев С.В. Английская революция XVII века . — М. : Академия, 2010. — 192 с. С. 176.

¹⁹ Айзенштат М.П. Британия нового времени: политическая история – С. 29.

монархом курса²⁰. В то же время весьма интересна предложенная Стивенем Пинкусом концепция, согласно которой события, имевшие место в Англии в 1688-1691 гг. это: во-первых, полноценная революция; во-вторых, представляет собой следствие конфликта между сторонниками двух парадигм модернизации, а именно французской и голландской, причем сторонниками первой были король и его окружение, а второй едва ли не все остальные представители как политической элиты, так и народных масс²¹.

В любом случае события 1688 года, по мнению подавляющего большинства специалистов, оказались едва ли не самыми важными для дальнейшего политического развития Англии. После того, как Яков II по решению пэров был вынужден покинуть страну, вопрос будущего политического устройства предполагалось решить конвенту, т.е. «парламенту без короля». После долгих политических дебатов по вопросам престолонаследия и принятия Вильгельмом Оранским и его женой Марией титулов короля и королевы соответственно, конвент был преобразован в парламент, после чего утвердил знаменитый «Билль о правах». Документ состоял из трех частей. Первая часть посвящена поступкам Якова II, вызвавшим народное недовольство. Вторая повествует о вмешательстве Вильгельма Оранского, возведении на престол Марии и Вильгельма, их согласии на условия, выдвинутые парламентом. В заключительной части изложены «древние права и вольности», в частности, так же были определены прерогативы короны, права подданных и парламента²². Билль запрещал королю приостановление и неисполнение законов, взимание налогов без согласия парламента, набор и содержание войска в мирное время

²⁰ Сидоренко Л. В. Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688—1689 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 3. С. 82-91.

²¹ См. Пинкус С. 1688 г. Первая современная революция [пер. с англ. Н.Я. Тартаковская]. — Москва : Издательство АСТ, 2017.; его же: "'To protect English liberties': The English Nationalist Revolution of 1688-1689." in Protestantism and national identity: Britain and Ireland (1998). P. 75-104.

²² «Билль о правах» 1689 г. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов / Под редакцией профессора П.Н. Галанзы. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 126-133.

без согласия парламента²³. Подтверждалась свобода выборов в представительный орган, свобода слова и прений во время заседаний, была оговорена обязанность частых и регулярных его созывов²⁴. В ведении короля оставались вопросы, связанные с внешней политикой, право помилования, созыв и роспуск парламента, назначение главы кабинета²⁵.

Таким образом, в результате Славной революции королевская власть была сохранена, однако ряд её прерогатив существенно ограничивался властью парламента и рядом конституционных положений. В целом можно говорить, что с этого момента в стране установился особый государственно-политический режим, в целом были определены особенности политической системы.

Важной отличительной чертой английской политической системы стал особенный характер взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных «функций власти». Стоит оговориться, что появившейся в эпоху Просвещения модели разделения властей в Англии не существовало тогда, и, как отмечают многие специалисты, не существует и по сей день. Парламент по сути являлся высшим судебным и законодательным органом страны, состоявшим из двух палат.

Нижняя палата, т. е. палата общин, состояла из представителей графств и некоторых городов, избиравшихся по системе открытого голосования от избирательных округов, перечень которых был весьма ограничен. Особенности электоральной системы будут подробно изложены в следующей главе. Основной функцией палаты общин являлось обсуждение законопроектов, хотя помимо этого нижняя палата имела так же и полномочия судебные, в частности в области гражданского судопроизводства, рассматривая вопросы разводов, наследства и т.д.

²³ Там же, С. 131.

²⁴ «Билль о правах» 1689 г. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов – С. 132

²⁵ Там же. С. 132

Палата лордов являлась верхней палатой Английского парламента. В неё входили пэры, ставшие таковыми по наследству, по прямому назначению или в силу занимаемой должности, а также представители высшего духовенства. Судебные функции палаты лордов распространялись на наиболее важные государственные дела, например оскорбление короны или государственная измена. Помимо этого, верхняя палата обладала и законодательными полномочиями, для прояснения которой необходимо кратко описать процедуру законотворческой деятельности. Сперва законопроекты обсуждали три раза в нижней палате, попутно добавляя к ним поправки или проясняя отдельные моменты²⁶. После одобрения палаты общин законопроект направлялся в палату лордов, которая так же рассматривала его трижды²⁷. В конечном итоге только после очередного тройного рассмотрения он поступал на подпись королю²⁸.

Помимо принятия Билля о правах в годы правления Вильгельма и Марии стоит выделить еще несколько событий, определивших особенности функционирования английской политической системы. В частности, уже в 1689 году принимается Акт о мятеже, уточнявший закрепленное еще в Билле о правах положение о незаконности сбора и содержания армии в мирное время без согласия парламента²⁹. Годом позже парламента установил размер субсидий королю на четыре года в 1,2 млн. ф. ст., что было на 800 млн. ниже, чем сумма, выделявшаяся, на содержание Якову II³⁰. В 1694 году по инициативе группы вигов был создан Английский банк, который вскоре начал выдавать займы правительству, положив тем самым начало государственному долгу. В 1794 году был принят Трехгодичный акт, установивший частоту избрания представительного органа не реже 1 раза в 3 года.

²⁶ Левина М. И. Парламентское право Великобритании XVII — начала XIX в. — С. 10.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же. С. 11.

²⁹ English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985. P. 87.

³⁰

Так же в это время, как отмечают некоторые исследователи, более отчетливо начинают проявляться различия между протопартийными группами тори и вигов. В основном разногласия между ними заключались в различном отношении к королевским прерогативам, правам парламента, народному представительству, дальнейшему пути модернизации страны. Если говорить коротко, то виги по всем этим вопросам в общем были более «либеральны», нежели тори, выступая за ограничение власти монарха, в экономике отстаивая интересы главным образом торгово-промышленных кругов и т. д.³¹.

После смерти в 1702 году Вильгельма на престол взошла дочь Якова II Анна (1665-1714). По сравнению со своим предшественником Анна была более «стюартовской» королевой, поскольку стремилась скорее «править», нежели «царствовать», не до конца понимая пределов своих полномочий, изложенных в Билле о правах³². Именно её царствование отмечено последним в истории страны применением права вето короной. Из событий, важных именно для политического развития страны, стоит отметить акт 1707 года, по которому провозглашалось соединение Англии и Шотландии в одно государство под названием Великобритания. Соответственно, был упразднен самостоятельно действовавший до того момента парламент в Эдинбурге. В то же время, 16 из 24 аристократических родов получили право быть представленными в палате лордов, так же предусматривалось представительство в нижней палате³³.

После воцарения на английском престоле Георга I в 1714 году, в силу личностных особенностей короля и его происхождения, ярко начинает проявляться равнодушие монархов к участию в политической жизни³⁴. Хотя это и будет характерно лишь для двух первых «Георгов», стоит подчеркнуть,

³¹ English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985. P. 103.

³² Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие:– С. 81.

³³ Там же. С. 85.

³⁴ Smith H. Georgian monarchy: politics and culture, 1714-1760. P. 121.

что и без их активного участия государство весьма неплохо функционировало и развивалось. Когда же третий представитель Ганноверской династии пожелает для себя роли более активного политического субъекта, обстоятельства весьма неделикатно покажут ему, что время для подобного уже ушло³⁵. С другой стороны, в это же время зарождается другой важный институт исполнительной власти, т.е. пост премьер-министра. Первым человеком, выполнявшим данную функцию, был Роберт Уолпол, чье министерство приходится на период с 1721 по 1742 гг. Политика первого премьер-министра в целом была сосредоточена на спокойном и поступательном экономическом развитии государства и мягкой внешней политике, стремлении избегать международных конфликтов³⁶. Не удивительно, что в это время в парламенте безраздельно доминировали виги³⁷. Тори же, составлявшие оппозицию Уолполу, постепенно были почти полностью вытеснены с политической сцены. Не смотря на долгое пребывание его на данном посту (21 год), в дальнейшем премьер министры будут сменять друг друга намного чаще. Это связано как с эволюцией данного института, так и с другими факторами, в числе которых развитие системы парламентских групп, представления об ответственности министра и т. д.³⁸.

Вторая половина XVIII столетия началась для Великобритании весьма благоприятно. Еще в 1745 году, после неудачной попытки интервенции, в целом затихает Якобитское движение, т.е. движение сторонников реставрации династии Стюартов. С этого времени даже самые радикальные тори (коих считывалось около 50), ранее симпатизировавшие Стюартам, отказываются от своих симпатий к ним, что существенно упрочило

³⁵ Smith H. Georgian monarchy: politics and culture, 1714-1760. P. 150.

³⁶ Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие: – С. 112.

³⁷ English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985. P. 154.

³⁸ Там же. С. 158.

положение Герга II³⁹. В то же время, даже после отставки Р. Уолпола, виги продолжали доминировать в парламенте и политической жизни в целом. Однако, стратегия взаимодействия с оппозицией существенно меняется. Если при Р. Уолполе тори были просто вытеснены из политической жизни, то теперь значительный акцент делался на поиске компромиссов⁴⁰.

Однако, длительное пребывание у власти в условиях отсутствия конкурентоспособной оппозиции привели к застою в среде вигов, дроблению их на более мелкие группы, объединенные вокруг одной политической фигуры⁴¹. Эти группы, формировавшиеся вокруг борющегося за власть лидера, особо не отличались друг от друга ни программой, ни убеждениями⁴². В связи с чем правительство довольно резко теряло авторитет в стране, что было очень некстати в преддверии надвигавшейся Семилетней войны. В этих условиях Георг II был вынужден сформировать коалиционное правительство Уильяма Питта – Томаса Пелэм-Холлса, герцога Ньюкасла, хотя именно на Питте лежит ответственность за заслуги в этой войне. Стратегия Питта сводилась к ослаблению Франции, обеспечению торговых и колониальных интересов своей страны⁴³. Сконцентрировав внимание на колониях он, вместе с тем, весьма щедро спонсировал союзника на континенте – Пруссию. Удачный исход войны принес Великобритании немалые колониальные приращения, а Питту славу национального героя. Вместе с тем, война принесла с собой немалые финансовые убытки и экономические проблемы. В среднем на военные действия тратилось по 20 млн. фт. ст. в год⁴⁴. В начале 1760-х национальный долг, в довоенный период равный 75,8 млн. ф. ст., поднялся до 132,7 млн фт. ст.⁴⁵.

³⁹ Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) 415 p. p. 198.

⁴⁰ Там же. p. 213.

⁴¹ Smith H. Georgian monarchy: politics and culture, 1714-1760. P. 185.

⁴² Там же. С. 186.

⁴³ Там же. С. 195.

⁴⁴ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – С. 68.

⁴⁵ Там же. С. 71.

В 1760 неожиданно умер Георг II и его место занял Георг III, правивший с 1760 по 1820 гг. Долгое правление третьего представителя Ганноверской династии стало важным этапом в эволюции института британской монархии, трансформации Великобритании от «личной монархии» к парламентской. Исследователи зачастую связывают политику, проводимую Георгом III в первые годы своего правления, с особенностями его воспитания⁴⁶. Его отец – старший сын Георга II – принц Уэльский, не ладил с королем, вследствие чего будущий Георг III рос в атмосфере враждебного отношения к деду, проводимой им политики и министрам викариям. Не малое влияние на будущего монарха оказали настроения его тетки, а по совместительству и воспитательницы, принцессы Августы, а так же сочинение «Король патриот», написанное Генри Болингброком.

Молодой король, в целом, правильно определил симптоматику, внешние проявления проблем Британской политической системы, такие как коррупция и патронаж. Действовать, однако, он предпочел в уже имеющейся парадигме, т.е. заменяя на ключевых постах лидеров парламентских групп на «друзей короля». После проведения внеочередных выборов в 1760 году, никак не изменивших состав палаты общин, пост первого лорда казначейства и главы кабинета занял Джон Стюарт граф Бьют⁴⁷. Однако, в условиях тяжелого социально-экономического положения в послевоенный период, правительство графа Бьюта подверглось жесткой критике, а сам он вынужден был уйти в отставку. Данный прецедент наглядно демонстрирует, что в политической практике утвердился один из важнейших принципов парламентаризма, а именно – функционирование ответственного правительства, глава которого должен опираться на свою фракцию в парламенте.

Первые десять лет правления Георга III характеризовались политической, социальной и экономической нестабильностью. Действия

⁴⁶ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – С. 76.

⁴⁷ Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) 415 p. p. 241.

правительств, постоянно сменявших друг друга и отменявших решения предшественников, способствовали снижению доверия власти. После Бьюта главой правительства был назначен опытный политик Джордж Гренвилл, предпринявший ряд решительных шагов по выходу из кризиса. Суть принятых им мер сводилась к введению непопулярного в Англии налога на сидр, а также увеличение налогообложения в Американских колониях⁴⁸. Последнее привело к непредвиденным последствиям, а именно к войне тринадцати американских колоний за независимость и последующей утрате Великобританией данных территорий.

Частая смена кабинетов была характерна для Великобритании вплоть до 1783 года, когда премьер-министром стал Уильям Питт Младший, второй сын Питта Старшего. Удачные выборы 1784 года позволили ему реформировать систему государственного управления и финансов, наладить отношения с США. В 1784 Питту удалось добиться принятия акта об управлении Индией(который зачастую называют просто «Акт Питта»), устранившего недостатки «Регулирующего акта 1772 года и по сути окончательно поставив под контроль правительства Ост-Индскую компанию⁴⁹. Период министерства Питта, которое в общей сложности длилось почти 20 лет(с 1783 по 1801, и с 1804 до 1806), так же совпал по хронологии с событиями Французской революции и Наполеоновскими войнами. Происходившее на континенте вызвало противоречивую реакцию современников, в том числе и в Великобритании. Оставив в стороне особенности общественно-политического дискурса данного периода (это будет рассмотрено несколько позже), отметим, что в целом события во Франции, как отмечают многие исследователи, стимулировали реформаторские, а в исключительных случаях и революционные, настроения

⁴⁸ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – С. 129.

⁴⁹ Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: КМК, 2006. — 364 с. С. 201.

среди английского общества⁵⁰. С одной стороны, война и наличие в государстве элементов, чья лояльность режиму была весьма сомнительной, подтолкнули правительство к действиям репрессивного характера, т.е. к прямому законодательному ограничению свободы слова, печати и собраний⁵¹. С другой стороны, в это время достигает успеха аболиционистское движение, следствием деятельности которого был запрет работорговли в 1807 году. В то же время, в парламенте неоднократно звучали предложения о масштабном реформировании избирательной системы⁵².

После окончательной победы над Наполеоном в 1815 году проблем у правительства Великобритании едва ли стало меньше, в частности в вопросах, касавшихся реформы избирательной системы. Вообще, данная проблема была впервые поднята в стенах парламента еще в предыдущем столетии, однако теперь она стала куда более злободневной и востребованной, о чем может свидетельствовать обилие митингов и забастовок с требованиями проведения этой самой реформы. Однако, в ситуации отсутствия серьезной конкуренции со стороны вигов, которые на тот момент были расколоты, торийское правительство взяло весьма консервативный курс, направленный на подавление любых выступлений в поддержку реформ⁵³. Такая ситуация в целом сохранялась вплоть до 1829 года, когда вроде бы консервативное правительство лорда Веллингтона принимает законопроект об отмене тест-акта, а так акт об эмансипации католиков, что закономерно подорвало внутреннее единство в рядах тори⁵⁴. Многие современники, к примеру, полагали, что в парламенте в этот период наличествуют четыре «партии»: правительственная партия, виги, каннингиты

⁵⁰ См. например: Cannon J. P. *Parliamentary Reform, 1640-1832.* – L., 1973. P. 154; Айзенштат М. П. *Власть и общество Британии 1750-1850 гг.* – С.185.

⁵¹ Айзенштат М. П. *Указ Соч.* – С. 198.

⁵² Frank O'Gorman. *The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832* (1997) 415 p. p. 267.

⁵³ Айзенштат М. П. *Указ. Соч.* – С. 215.

⁵⁴ Айзенштат М. П. *Указ Соч.* – С.229.

и старые тори⁵⁵. Если первая не имела четко выраженных политических симпатий, во всем поддерживая правительственный курс, то виги и каннингиты были сторонниками реформы. Ярыми противниками реформаторских тенденций были «старые тори». В следствии сложившейся ситуации виги во главе с лордом Греем, который вскоре возглавит правительство, предложили проект реформы электоральной системы.

В сумме обсуждение законопроекта в обеих палатах заняло больше года. 1 марта 1831 года лорд Рассел от имени правительства предоставил на обсуждение палаты общин проект реформы, и лишь 7 июня 1832 билль был подписан королем и вступил в силу. В окончательном варианте реформа сводилась к следующему: были ликвидированы 56 «гнилых местечек»; 32 города с населением до 1000 человек отныне должны были посылать в парламент не двух кандидатов как раньше, а одного; 42 города, в числе которых были крупные торгово-промышленные центры(Манчестер, Бирмингем и т.д.), напротив, получили право посылать двух делегатов в нижнюю палату⁵⁶. Сохранялся имущественный ценз в 40 шиллингов чистого дохода в год для избирателей в графствах. Вместе с тем избирательное право было расширено за счет некоторых фермеров и арендаторов земли. В городах избирательное право получили владельцы недвижимости с доходом не менее 10 фт. ст., либо те, кто уплачивал арендную плату в размере не менее 10 фт. ст. в год и т.д. В результате реформы численность электората выросла с примерно 340 тыс. человек до 620 тыс⁵⁷.

Избирательная реформа 1832 года не перестроила радикально всю избирательную систему государства. Сам по себе законопроект носил достаточно ограниченный и компромиссный характер. В то же время, она

⁵⁵ Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) 415 p. p. 257.

⁵⁶ Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие: - С. 137.

⁵⁷ Там же. С. 139.

послужила началом постепенного демонтажа всей политической системы «долгого XVIII века».

1.2. Особенности социально-экономического устройства Великобритании.

Социально-экономическая история Великобритании рассматриваемого периода представляется нам едва ли не более примечательной, чем история политическая. Главным образом это объясняется особыми процессами, имевшими место в Англии в XVII - XIX столетий, среди которых: аграрная революция, промышленная революция, демографический переход и т.д. В совокупности данные явления преобразовали всю общественно-экономическую структуру не только Великобритании, но и всего мира. Поэтому, как нам кажется, при анализе политических трансформаций Великобритании в данный период, необходимо так же отдельно остановиться и на специфике указанных выше процессов.

Однако, прежде чем говорить о конкретных явлениях и процессах, необходимо установить общий уровень экономического развития Великобритании путем сравнение основных показателей (объемы и темпы роста ВВП и численность населения) с данными за предшествующие и последующие периоды, а так же с аналогичными показателями других стран. К счастью, достижения современной экономической истории позволяют достаточно точно, на сколько это вообще возможно, оценить уровень ВВП различных государств рассматриваемого нами периода. Данные по темпам роста и сравнительным уровням ВВП представлены в таблицах 2 и 3. Данные, предоставленные в данных таблицах, позволяют оценить уровень экономического развития Великобритании, в сравнении с другими странами, как весьма высокий, особенно это касается темпов роста после 1820 г.

Таблица 1. Показатели ВВП в расчете на душу населения в странах Европы в 1500-1870 гг.: темпы роста и сравнительные уровни.

А. Темпы роста ВВП в расчете на душу населения (в % в год).

	1500-1700	1700-1750	1750-1820	1820-1870
Великобритания	0,12	0,35	0,20	1,25
Нидерланды	0,24	0,00	-0,02	0,83
Бельгия	0,09	0,19	0,02	1,44
Испания	-0,02	-0,1	0,1	0,27
Италия	-0,08	0,14	-0,22	0,61

Б. Сравнительные уровни ВВП в расчете на душу населения (Великобритания в 1820 г. = 100).

	До 1700	1700-1750	1820	1870
Великобритания	73	87	100	187
Нидерланды	109	109	107	162
Бельгия	69	76	77	158
Испания	61	58	62	71
Италия	71	76	65	88

Источники: Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том I. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 462 с. С. 14;

При этом, необходимо отметить, что экономический рост носил совсем не перманентный характер. Экономические кризисы как таковые известны мировой экономике и по се день, однако их периодичность по сравнению с XVIII веком существенно сократилась. В среднем в отдельных Европейских странах кризисы происходили каждые 3-4 года, и Англия не является в данном случае исключением. За период с 1700 по 1750 в стране произошло 12 экономических кризисов. Причем, как отмечают специалисты, в основном кризисные явления в экономике вызывались экзогенными факторами (эпидемии, войны, неурожаи и т.д.)⁵⁸.

⁵⁸ Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том I. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 462 с. С. 278.

Рассмотрение же отдельных сторон Британской экономики следует начать с самой важной её сферы, т.е. с сельского хозяйства. Согласно имеющимся данным, полученным из анализа усредненной потребительской корзины, в 1770-е гг. расходы на продукты питания в Англии 60% составляли бюджета домохозяйств (для сравнения, в 2010 году 10%). К сожалению, количественно оценить долю сельского хозяйства в ВВП каждой из стран не представляется возможным. В то же время можно использовать косвенные признаки, такие как доля занятого в сельском хозяйстве работоспособного населения. Для сравнения, возьмем имеющиеся данные еще и по Франции, Пруссии, Испании и Нидерландам.

Таблица 2. Доля занятых в сельском хозяйстве в общем количестве рабочей силы в различных европейских странах в 1705-1870 гг. (в%).

	1705	1775	1845
Англия	35	29	20
Франция	70	65	59
Пруссия	80	70	60
Испания	71	66	61
Нидерланды	Н.д.	38	34

Источник: Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том I. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 462 с. С. 57.

Как видно из представленной таблицы, в Англии доля занятых в сельском хозяйстве уже в начале XVIII века была крайне низкой по сравнению с другими странами, причем в дальнейшем снижалась сопоставимыми с другими государствами темпами. В свою очередь, столь низкое число занятых в сфере сельского хозяйства толкает нас к постановке закономерного вопроса о производительности сельского хозяйства, поскольку, не смотря на относительную развитость внешней торговли, импорт врядли мог бы покрыть потребности населения в продуктах питания. К счастью производительность труда в сельском хозяйстве удалось вычислить Роберту

Аллену, основывая на данных ценах и размерах заработных плат, а так же стандартные допущения по эластичности спроса по цене и доходу⁵⁹. Полученные Алленом данные представлены в таблице 2.

Таблица 3. Производительность труда в сфере сельского хозяйства в ряде европейских стран в 1600-1800 гг. (Англия =100 в 1800 г.)

	1600	1700	1750	1800
Англия	53,1	80,4	100,7	100
Бельгия	88,1	83,9	85,3	77,6
Нидерланды	74,1	86,7	103,5	100,7
Франция	50,3	51,7	55,9	58
Италия	58	56,6	49	39,9
Германия	39,9	77,8	39,2	46,9
Польша	54,5	65,7	65	74,8

Источник: Allen, R. C. (2000). Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300– 1800. *European Review of Economic History* 4(1), 1-25. p. 20

Таким образом, производительность труда в сельском хозяйстве в Англии в начале XVII века находилась на среднем уровне в сравнении с другими странами, заметно уступая аналогичным показателям Бельгии и Нидерландов. Однако, спустя сотню лет английское сельское хозяйство догоняет по показателю производительности ведущие экономики Европы, а в середине XVIII века становится практически лидером, незначительно уступая лишь Нидерландам.

Объяснение данного английского, если угодно, сельскохозяйственного чуда, по всей вероятности состоит в особой успешности в Британии «аграрной революции»⁶⁰. Сущность данного процесса заключается в технологическом улучшении, интенсификации сельскохозяйственного

⁵⁹ Allen, R. C. (2000). Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300– 1800. *European Review of Economic History* 4(1), 1-25.

⁶⁰ Allen, R. C. (2000). Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300– 1800. *European Review of Economic History* 4(1), 1-25. p.15.

производства, в основном за счет введения в эксплуатацию новых культур, улучшения системы севооборота, использовании удобрений и т.д. Причем, стоит отметить, что в Англии сельскохозяйственные улучшения оказались наиболее эффективными⁶¹. Споры в историографии о причинах и отдельных аспектах аграрной революции ведутся до сих пор. Однако, как показывают современные исследования, многие улучшения были вызваны по большей части причинами экономического характера. В частности, как отмечают авторы кембриджской экономической истории, многие введенные в XVIII веке в оборот технологии, например известкование, внесение мергеля, использование клевера в севообороте, были известны еще задолго до Нового времени, однако именно в данный период их использование стало выгодным в силу изменения относительных цен⁶². Кроме того, как показывают исследования уже упомянутого нами Роберта Аллена, многие нововведения в сельском хозяйстве произвели мелкие землевладельцы, а не джентри, как считалось ранее.⁶³

Не менее важные и примечательные экономические трансформации в рассматриваемый период имели место и в промышленности. В течение всего рассматриваемого нами периода доминирующую роль в промышленности сохраняли мануфактуры. В то же время, именно с этого периода начинается такое явление, как промышленная революция. В современной историографии «промышленная революция» рассматривается как часть более длительного и постепенного процесса повышения темпов экономического роста, предопределившего так называемую «Великую дивергенцию» задолго до начала самой промышленной революции⁶⁴. Согласно имеющимся оценкам

⁶¹ Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. – С. 238.

⁶² Там же. С. 240

⁶³ Allen, R. C. (2000). Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300– 1800. *European Review of Economic History* 4(1), 1-25; его же: Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. — 444 с. 99.

⁶⁴ Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Москва : Издательский дом Дело, 2017. – 590 с. С. 47.

ускорение общих темпов экономического роста (примерно с 0,3-0,5% в год в 1500-1800 гг. до 1,8, 2,2% в 1800-1913 гг.) было обусловлено увеличением вклада аграрных отраслей на 16-18 % , промышленности и строительства — на 38-40%, а третичного сектора — на 43-45%⁶⁵ . В то же время, стоит отметить, что в течении XVIII века влияние промышленной революции на жизнь Британского общества едва ли было ощутимым. В рамках рассматриваемого нами периода можно говорить лишь, если угодно, о «заре» промышленной революции, в связи с чем нами предлагается подробнее остановиться на причинах данного явления, поскольку оно так или иначе являлось следствием особых условий, сложившихся в Великобритании в рассматриваемый нами период.

В современной историографии существуют разные точки зрения по вопросу о причинах начала промышленной революции. Долгое время мейнстримной была концепция, согласно которой главным фактором, способствовавшим началу промышленной революции именно в Англии, была особо эффективная по меркам своего времени система институтов (политических, экономических, правовых и неформальных), гарантировавшая надежную защиту частной собственности, обязательность выполнения контрактов и т.д.⁶⁶. В настоящее время, однако, подобная точка зрения не является столь бесспорной, предлагаются самые разные объяснительные концепции. Отдельно отметим двух авторов, позиции которых нам кажутся наиболее близкими к истине.

Первый из них - уже упоминавшийся нами ранее Роберт Аллен, подробно изложивший свою концепцию в книге «Британская промышленная революция в глобальной картине мира»⁶⁷. Согласно Аллену промышленная

⁶⁵ Родригес А.М., Пономарев М.В. (ред.) Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века. В 3 частях. /авторский коллектив: Т.А. Закаурцева, М.Ю. Золотухин, А.В. Чудинов и др. Т. 1.— М.: Владос, 2010. — 703 с. С. 54.

⁶⁶ См: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. — 180 с.

⁶⁷ Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира — С. 32.

революция в Англии стала возможна главным образом благодаря сочетанию двух факторов: относительно высокой реальной заработной платы рабочих и наличия большого количества залежей каменного угля⁶⁸. Обилие каменного угля (даже в 1870-е гг. в Англии добывалось 60% от общеевропейской добычи данного ресурса), привело к его относительной дешевизне и доступности для всех слоев английского населения, в том числе для изобретателей и предпринимателей, этого невероятно по своим меркам эффективного источника энергии. Однако, куда более важным является другой фактор.

Согласно расчетам Аллена, средняя заработная плата работника, выраженная в граммах серебра в день, в Лондоне оставляла 18 гр, в то время как в среднем в остальных европейских странах не превышала 8-9 гр. в день⁶⁹. Следовательно, благодаря высокому уровню заработной платы работника в Англии создавалась система стимулов для интенсификации производства, что сделало рентабельными первые изобретения времен промышленной революции. Т.е., отмечает Аллен, та же весьма дорогостоящая «Прялка Дженни» была выгодна для предпринимателей в Англии, поскольку позволяла сэкономить на заработной плате для работников, однако во Франции она не прижилась в силу её нерентабельности в условиях французской конъюнктуры низких заработных плат.

Со временем, однако, отмечает экономист, постепенные улучшения уже имеющихся технологий привели к сокращению издержек при их эксплуатации, сделали более доступными и надежными, вследствие чего достижения промышленной революции распространились на всю Европу. Таким образом, закономерным будет предположение о наличии в Англии определенной культурной атмосферы или же «инфраструктуры», которая позволила бы в достаточно короткий срок вводить эти самые улучшения. Как

⁶⁸ Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира — С. 34.

⁶⁹ Там же. С. 37

раз этой проблемы и посвящена книга экономического историка Джоэля Мокира «Просвещённая экономика. Великобритания и промышленная революция 1700–1850 гг.». ⁷⁰ Согласно концепции Мокира в Европе в целом, и в Великобритании в частности, сложилась особая культурная парадигма, способствовавшая генерированию, сохранению, накоплению и распространению новых научно-технических знаний. В основе этого явления лежала философия и идеология Просвещения. В этот период изобретательство, научная деятельность стали невероятно популярны, что привело к формированию особой инфраструктуры, в которую входили многочисленные научные общества, кружки, салоны, места для проведения публичных лекций и т.д., и по которой новые знания успешно циркулировали. Преимущество Англии, по мнению Мокира, состояло в том, что: «ее институты обеспечивали более эффективную (хотя отнюдь не идеальную) систему вознаграждения предприимчивых и изобретательных индивидов» ⁷¹.

Не смотря на увеличение экономического роста и начавшуюся радикальную трансформацию всей экономической структуры общества, начало «устойчивого экономического роста современного типа» первоначальные социальные последствия промышленной и аграрной революции были весьма противоречивы. Увеличившаяся в результате двух экономических революций урбанизация привела к увеличению процентного соотношения занятого в промышленном производстве населения. В то же время, реальные заработные платы рабочих в течении первой половины XIX века стагнировали, при том что производительность труда росла. Это явление получило, с подачи Роберта Аллена, название «Пауза Энгельса» ⁷². Действительно, согласно имеющимся данным, за период с 1760 по 1800 рост

⁷⁰ Мокир, Джоэль. Просвещенная экономика: Великобритания и промышленная революция 1700-1850 гг. – С. 121.

⁷¹ Там же. С 127.

⁷² Allen. R. Engels' pause: Technical change, capital accumulation, and inequality in the british industrial revolution // Exploration in Economic History. 46 (2009) P. 418–435

реальных доходов составил 0,39%, а за период с 1800 по 1830 роста не было вообще, после чего однако он составил 0,86% за 1830-1860. В то же время, уровень неравенства в Британском обществе в рассматриваемый период увеличивался. Так, например, доля верхних 5% британского общества в совокупном национальном доходе постоянно росла: в 1688 29,9%, в 1759 31,2%, в 1801 32,7%, в 1867 46,6%⁷³. Коэффициент Джини (измеряющий степень неравенства) возрос с 0,49-0,51 до 0,57- 0,59 за рассматриваемый период.

Недовольство сложившимся положением, отсутствием социальной защиты и т.д. у представителей не самых обеспеченных слоев населения выливалось в самые разные формы протеста, от мирной петиционной кампании, до движения луддитов, уничтожавших промышленное оборудование.

В сельской местности социальные изменения так же были крайне неоднозначными. Еще в первой половине XVIII столетия получили распространение так называемые «парламентские огораживания», т.е. ситуации при которых парламент шел навстречу лендлордам и издавал частные акты о «разделе общинных земель» в их владение. К середине столетия было издано 208 подобных актов. В результате, численность сельскохозяйственного населения сокращалась, бывшие крестьяне могли либо оставаться в том же месте в качестве наемного рабочего, либо идти искать счастья в город. Массовым становился и пауперизм. Начавшуюся промышленную революцию на селе встретили не особо восторженно, в частности осуществлявшиеся в 1820 годы попытки внедрить паровые молотилки в Англии привели к так называемым «свинговским бунтам», после чего на юге Британии об этих машинах не вспоминали до 1850-х⁷⁴.

⁷³ Родригес А.М., Пономарев М.В. (ред.) Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века. – С. 64.

⁷⁴ Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени – С. 156.

Таким образом, в течении «долгого XVIII века» в экономической и социальной сферах жизни Британского общества произошел ряд весьма примечательных трансформаций. В целом устойчивый экономический рост, на который удалось выйти Англии, во многом был следствием успешного развития, достигнутого страной в предшествующий период. Однако, именно в этот момент обозначенные ранее факторы привели к возникновению таких явлений как аграрная и промышленная революция. Последствия данных событий были неоднозначными: сперва они нередко могли приводить к негативным социальным последствиям(Пауза Энгельса, пауперизация и т.д.), однако в долгосрочной перспективе именно благодаря двум экономическим революциям сначала Великобритании, а потом и всему остальному миру удалось выйти на траекторию стабильного экономического роста современного типа.

Глава 2. Особенности эволюции палаты общин в «долгом XVIII веке».

2.1. Эволюция общественно-политического дискурса палаты общин.

Определенные идейные установки и идеологические представления оказывали весьма серьезное влияние на британское общество в «долгом XVIII веке». Вполне закономерно было бы предположить, что и в рамках парламентских дебатов это влияние могло иметь место. В связи с этим, представляется важным изучить особенности общественно-политического дискурса, имевшего место в Палате общин конца XVII – начала XIX веков, с целью установить, во-первых, его характерные черты, а во-вторых, проследить возможные трансформации в данном аспекте парламентской жизни.

Основной причиной Славной революции являлся конфликт между королем и, по сути, всем остальным инкорпорированным в политику обществом по вопросу о векторе дальнейшего развития Великобритании. Возникновение протопартийных групп тори и вигов так же было связано с идейными разногласиями, которые по началу носили весьма ограниченный характер. В послереволюционном законодательстве, как утверждает ряд специалистов, прослеживается прямое, хотя и не всеобъемлющее, влияние философии Джона Локка⁷⁵.

Обязательной частью принятия любого законопроекта, как уже было сказано ранее, являлось его обсуждение в палатах общин. В обсуждениях подобного рода в целом принимало участие весьма небольшое количество депутатов, большинство оставалось пассивным. Те же, кто принимал активное участие в законотворческом процессе, старались сделать своё участие крайне ярким и запоминающимся. Исследователи часто отмечают,

⁷⁵ См. например: Ковалев Андрей Владимирович Английское законодательство конца XVII - начала XVIII в. И политическая доктрина Джона Локка // Известия ВГПУ. 2017. №8 (121). С. 171-176; Пинкус С. 1688 г. Первая современная революция — С. 513.

что произносимые в палате общин речи, посвященные тем или иным вопросам, были нацелены не только на непосредственно фактическое доказательство своей позиции, но и, пожалуй даже в большей степени, на демонстрацию ораторского таланта автора речи. В силу этого, парламентские дебаты часто напоминали скорее «соревнования в красноречии», нежели реальный законотворческий процесс⁷⁶. Речи нередко длились по несколько часов, были наполнены отступлениями от темы, метафорами и прочими риторическими приемами⁷⁷.

В политический дискурс в рамках палаты общин уже в конце XVII – первой половине XVIII века, активно проникали передовые для своего времени идеи философии Просвещения, что в общем не удивительно, учитывая что депутатами нижней палаты в разное время становились такие видные деятели, как маркиз Галифакс, лорд Болингброк, У. Темпл и др. Вместе с тем, как отмечают практически все исследователи, политический дискурс в рамках палаты общин, как и все английское просвещение, носил весьма умеренный и практичный характер⁷⁸. Ключевыми моментами в концептуальном пространстве парламентариев в первой половине столетия являлись представления о разделении властей и в целом об особом типе английских политических институтов, установленных в результате Славной революции⁷⁹.

Далее, нами для анализа политического дискурса предлагается анализ одного из наиболее ярких событий парламентской истории Великобритании второй половины XVIII века – судебного процесса над У. Гастингсом. Во второй половине XVIII века, после постепенного захвата власти на территории Бенгалии, Британская Ост-Индская компания оказалась в

⁷⁶ Айзенштат М.П. Факторы актуализации прошлого в парламентской полемике Британии (вторая половина XVIII в.)//Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. №6. С 89-113. С. 90.

⁷⁷ J. C. D. Clark English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985. P. 90.

⁷⁸ Там же. С. 94

⁷⁹ Там же. С. 97.

беспрецедентном положении. С одной стороны данная организация оставалась английской торговой компанией, а с другой стала политическим субъектом на территории Индии⁸⁰. Не удивительно, что вопрос о дальнейшей судьбе компании стал одним из центральных в парламентской полемике. Одним из наиболее примечательных политических прецедентов, связанным с деятельностью Ост-Индской компании, стал судебный процесс над бывшим генерал-губернатором Бенгалии У. Гастингсом. Этот процесс, длившийся 8 лет (с 1788 до 1795), и закончившийся оправданием подсудимого, стал поистине знаковым событием в истории Великобритании⁸¹.

На наш взгляд, данный процесс является весьма показательным при анализе политической культуры Великобритании второй половины XVIII века, поскольку сама специфика данного процесса способствовала обращению ораторов к идеологическим вопросам. В первую очередь нас интересовала та часть обширного понятия «политическая культура», которая связана с мировоззрением политической элиты, степенью влияния на неё интеллектуальной культуры Просвещения, и то, каким образом эти идеи соотносились с реальной политической практикой, использовались при доказательстве тех или иных утверждений. Стоит отметить, что речи ораторов являются одним из наиболее достоверных источников при анализе политической культуры, поскольку оратор как никто другой заинтересован в том, чтобы его идеологический посыл нашел благожелательный отклик в умах слушателей, из чего следует, что озвучиваемые им тезисы должны соответствовать представлениям аудитории.

Речи парламентариев, выступавших на данном процессе, были посвящены различным статьям обвинения Гастингса, коих насчитывалось ровно 30⁸². Общая структура речи парламентария, соответственно,

⁸⁰ Фурсов К.А.. *Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями.* — С.246.

⁸¹ Bowen H.V. *The Business of Empire: The East India Company and Imperial Britain, 1756-1833.* Cambridge University Press, 2006. — 320 p. p.138.

⁸² Фурсов К.А. *Указ. Соч.* – С. 222.

представляла собой разъяснение отдельно взятых статей обвинения и аргументы в защиту своей позиции. В целом аргументация строилась на основании анализа конкретных данных, доказательств и выводов на их основе. Однако, в то же время, почти все ораторы подкрепляли свою аргументацию посредством размышлений, не касающихся рассматриваемых статей обвинения напрямую, т.е. посредством морально-этического или общепhilosophического осмысления предполагаемых преступлений. В основном данный прием использовался после обращения к конкретным материалам дела, как бы подкрепляя правоту оратора путем придания его позиции теоретической основы а так же выступая связующим звеном его рассуждений. Условно можно выделить три разновидности данного приема: морально-этический, философский, исторический.

В историографии нередко можно встретить характеристику XVIII столетия в истории Европы как времени «Наставлений, нравоучений и морализаторства»⁸³. Речи парламентариев на судебном процессе над У. Гастингсом не являются исключением, поскольку довольно часто можно встретить различные оценки личности генерал-губернатора, его действий и Ост-Индской компании в целом. В основном данный риторический прием используется для придания своему выступлению эмоциональности и убедительности путем моральной дискредитации противника. Ярким примером этого служит речь Э. Бёрка 15 февраля 1788 г., в которой подряд перечисляются предполагаемые негативные черты характера Гастингса: «алчность, ненасытность, гордыня, жестокость, свирепость, злобность характера, надменность, наглость»⁸⁴.

Однако, пожалуй, более важную роль в данной аргументационной парадигме занимают утверждения, основанные на философских концепциях данной эпохи. Участники процесса часто ссылались на теорию естественного

⁸³ Айзенштат М.П. Факторы актуализации прошлого в парламентской полемике Британии (вторая половина XVIII в.) – С. 91.

⁸⁴ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. – Vol. 1 – 729 p. p. 7.

права, идеи Монтескьё, А. Смита и т.д с целью подвести теоретическую базу под свои рассуждения. Например, после рассмотрения вопроса о падении экономического благосостояния Бенгалии, Бёрк утверждает, что это явилось следствием политики компании по регулированию цен, в то время как свободная торговля является источником благосостояния для всех народов⁸⁵.

Так же весьма занимательным предстает вопрос о природе власти, полученной Ост-Индской компанией (а следовательно и генерал-губернатором) в Индии, её сущности и границах, в теоретическом обосновании которого обе стороны использовали схожую аргументацию. Гастингс считал, что Британская администрация вправе действовать на территории Индии любыми методами, обладая почти неограниченной властью. Его оппоненты, в свою очередь, опровергали данное утверждение. Обе стороны при этом основывались на анализе исторического развития Индии и специфике её институтов, как формальных, так и неформальных. При этом обвинители, помимо обоснования недопустимости деспотии исходя из особенностей собственно Индии, часто использовали в своей риторике концепцию естественного права⁸⁶. Причем, в этой же речи парламентарий обращается к проблеме универсальности базовых моральных максим, которые, по его мнению, одинаковы и в Индии и в Англии⁸⁷. Показательно так же и то, что, рассматривая отличия Индийских институтов от английских, Бёрк едва ли не напрямую следует логике Монтескьё, обосновывая их особенностями климата и географическим положением⁸⁸.

Интересно, что, признавая необходимость действовать на территории Индии в соответствии с их «конституцией», многие ораторы так же провозглашали необходимость нести им свет Английской интеллектуальной

⁸⁵ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. I p.43

⁸⁶ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. II — 394 p. p. 38.

⁸⁷ Там же. С. 47.

⁸⁸ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. III — 692 p. p. 92

культуры. Поэтому не удивительно, что в вину генерал-губернатору так же ставят и то, что, цитируя Ч.Д. Фокса: «Английский дух, каким он пришел в Индию, был извращен Гастингсом»⁸⁹. Часто в речах можно встретить представление об Англии как о центре разума и прогресса, источнике «света Европейского просвещения».

Вместе с тем, стоит отметить, что относительная идеологизированность некоторых ораторов сочеталась с политическим реализмом и прагматизмом. Джон Анструтер, обвиняя Гастингса в коррупции, прямо утверждает, что подсудимый обязан был действовать в соответствии с интересами компании и Британии в целом, а не думать о личном обогащении⁹⁰. Довольно часто можно встретить опасения по поводу того, что преступления Гастингса и его возможное оправдание оставляют негативный отпечаток на репутации Англии⁹¹.

Весомую роль в аргументации занимало рассмотрение исторической проблематики вопроса, доказательство своей позиции через анализ исторического опыта. Спектр затрагиваемых исторических вопросов был весьма широк: от сравнения Гастингса с Александром Македонским до анализа колониального опыта других государств. Так, например, Ч. Д. Фокс, приводит в пример опыт Испании, которая, как он утверждал, утратила свой авторитет в глазах других наций, поскольку не наказывала тех чиновников, которые совершали преступления⁹². Соответственно, можно говорить об особой роли истории и исторического опыта как своеобразного критерия истинности тех или иных утверждений, источнику позитивного знания для политической элиты Великобритании.

⁸⁹ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. I — 729 p. p. 120.

⁹⁰ Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. IV — 924 p.p. 48.

⁹¹ См. Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. I — 729 p. p. 39; Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. II — 394 p. p. 78.

⁹² Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. — Vol. I — 729 p. p. 126.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что описанная выше аргументация не являлась основной частью речи парламентариев, занимая небольшое место в общей структуре политического выступления. Однако, не смотря на это, подобная аргументация служила своеобразным фундаментом, опорой, благодаря которой позиция оратора приобретала цельность и логическую непротиворечивость. На основании этого можно кратко заключить, что для рассматриваемого аспекта политической культуры Великобритании в конце XVIII столетия, а именно её морально-этического или общефилософского содержания, характерны следующие основные черты: заметное влияние идей Просвещения, которые, однако, сочетались с политическим реализмом британской элиты; высокая степень морально-этического фактора в оценке политических действий; отношение к историческому опыту как к источнику позитивного знания, применимого в политике.

В целом, описанные выше особенности политического дискурса, существовавшего в Палате общин, были характерны для депутатов нижней палаты на протяжении всего рассматриваемого нами периода. Изменения в устоявшейся практике данной сферы парламентской деятельности наметились только через некоторое время после избирательной реформы 1832 года⁹³. Перераспределение, пусть и частичное, системы представительства в пользу городов, как отмечает ряд исследователей, создало стимулы для несколько отличной модели поведения парламентариев. В частности, количество «заднескамеечников», т.е. тех, кто в дебатах не участвовал, начало постепенно уменьшаться в силу того, что отныне многие члены парламента попадали в палату общине не посредством системы гнилых местечек, а через прямое волеизъявление граждан. Соответственно, каждому из депутатов, избранных не от оставшихся гнилых местечек, приходилось на деле доказывать избирателям, которые могли пристально следить за ходом работы парламента через прессу, свою полезность на

⁹³ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – С. 157.

данном посту⁹⁴. Так же, постепенные трансформации наблюдались и в риторике парламентариев. Новые депутаты, желавшие выслужиться перед избирателями, привносили с собой более практичный взгляд на сущность парламентской полемики. Постепенно, наполненные эстетическим чувством и ораторскими приемами длительные речи депутатов, уступали место более практичному изложению. В то же время накал страстей во время диспутов стал куда более высоким, иногда оживленное обсуждение доходило едва ли не до рукоприкладства.

2.2. Эволюция электоральной системы.

Преимственность в развитии, столь характерная для Англии, нашла свое отражение и в особенностях электоральной системы. В целом, механизм политического представительства мало изменился со времен Средневековья. В среднем численность парламентариев находилась в районе 600-650 человек. Избирательное право не было всеобщим, правом голоса обладали, по разным оценкам, от 5 до 7% населения. Не существовало и общих цензовых правил: в графствах имущественный ценз для участия в выборах составлял 40 шиллингов дохода в год; в местечках же правила были различны, где-то голосовать могли все взрослые мужчины, где-то владельцы земельных участков и т.д. В то же время, как показывают отдельные исследования, уровень политической грамотности и политической вовлеченности электората оставался на протяжении всего рассматриваемого нами периода крайне низким⁹⁵.

Так же электоральная система отличалась географической неоднородностью: южные графства в целом были представлены большим

⁹⁴ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – С. 159.

⁹⁵ См. например: Frank O'Gorman Electoral Deference in "Unreformed" England: 1760-1832. //The Journal of Modern History Vol. 56, No. 3 (Sep., 1984), pp. 391-429; Rosemary Sweet Freeman and Independence in English Borough Politics c.1770-1830// Past & Present No. 161 (Nov., 1998), pp. 84-115; P.J. Shinner Pocket borough to county borough: power relations, elites and politics in nineteenth-century Grimsby// Urban History Vol. 34, No. 3 (December 2007), pp. 481-503; etc.

числом парламентариев⁹⁶. В среднем от каждого округа избиралось по 2 кандидата вне зависимости от размера одного, хотя были и исключения. В частности, существовали несколько округов, избиравших 4 парламентариев (например Лондон), и несколько, избиравших по одному. Список округов, имевших представительство в парламенте, был в целом определен еще со времен средневековья. Хотя иногда корона, исключительно в прагматичных целях, пользовалась правом пожалования такого права отдельным регионам.

В то же время, имевшие представительство города и поселения, изначально в момент получения такого права бывшие крайне успешными и многочисленными, к рассматриваемому нами периоду частенько превращались в небольшие деревушки с крайне малочисленным населением. Хрестоматийным в историографии стал пример одного из округов, который в силу природно-климатических условий был попросту затоплен, и следовательно заброшен. В то же время политическое представительство он сохранил и местному лендлорду для легитимности избирательной процедуры приходилось буквально плыть до него на лодке.

Таким образом, одной из отличительных черт избирательной системы Альбиона в данный период было наличие т.н. «гнилых местечек», т.е. округов с крайне низким числом избирателей и «карманных местечек», т.е. «гнилых местечек», которые были напрямую подконтрольны отдельным представителям элиты.

По нашему мнению, для прояснения места и роли «гнилых и карманных местечек» необходим статистический анализ избирательных округов и сравнение «гнилых и карманных местечек» с обычными, поскольку в историографии данный вопрос освещен недостаточно полно и четко. Вся информация, используемая в данном исследовании, находится в открытом доступе на сайте «The History of Parliament», который является официальным проектом Лондонского университета⁹⁷.

⁹⁶ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – С. 28.

⁹⁷ <http://www.histparl.ac.uk/research>

Исследование состоит из трех частей: первая заключается в сборе данных по избирательным округам и членам парламента; вторая включает в себя анализ и сравнение избирательных округов за 4 временных промежутка (1690-1715, 1715-1747, 1755-1790 и 1790-1820); третья заключается в анализе и сравнении по ряду критериев биографий отдельных членов парламента, выборка которых осуществлялась по признаку принадлежности к одному году избрания (1 группа по выборам 1705 года, вторая 1754 г., третья по выборам 1802 г.). Данная выборка, по нашему мнению, является репрезентативной вследствие того, что средний срок пребывания в парламенте, по нашим расчетам, составлял 14,5 лет. Широкие хронологические рамки обусловлены стремлением проследить возможные трансформации в данном аспекте электоральной системы.

Избирательные округа были проанализированы по двум критериям: количество парламентариев, избранных от округа за выбранный период времени (проходимость); количество конкурентных выборов в округе за данный период времени (конкурентность). В итоге в каждом из выбранных периодов рассчитывается среднее значение этих двух показателей для «гнилых местечек», «карманных местечек» и обычных округов. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Сравнение избирательных округов.

	1690-1715			1715-1747			1754-1790			1790-1820		
	Гнил ые	Обыч ные	Кар ман ные	Гнил ые	Обыч ные	Кар ман ные	Гн ил ые	обы чны е	Кар ман ные	гн ил ые	обы чны е	кар ман ные
Проходим	8,8	6,2	7,5	8,7	7,9	6,1	6,5	6,4	7,6	6,4	6,4	8,1

ость												
Конк урент ность	2,6	2,7	0,9	2,9	2,35	0,9	1,5	2,3	0,5	1,6	2,7	0,45

Третья часть анализа состоит из нескольких этапов. Для начала, чтобы установить степень интегрированности «местечек» в общую электоральную структуру, нами было выявлено количество парламентариев, которые за свою карьеру хотя бы на 1 срок избирались от «местечек». Как показывает наш анализ из 1455 человек от местечек избирались 1074 человека, т.е. 73,8%, что свидетельствует о достаточно высокой степени интегрированности местечек в общую электоральную структуру.

Далее предполагается сравнить, что именно за люди избирались от «местечек» и от обычных округов по двум параметрам: зависимость между происхождением (аристократическое или нет) и предпочитаемым избирательным округом (таковым считается тот тип округов, в котором парламентарий провел больше половины своей карьеры); зависимость между активностью в парламенте (активность в парламенте проявляли около трети парламентариев, поэтому данный критерий является важным) и предпочитаемым избирательным округом. Результаты анализа представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5. Предпочитаемые избирательные округа в зависимости от происхождения парламентария.

	1 группа			2 группа			3 группа		
	Обыч ные	Гнил ые	Карм анн е	Обыч ные	Гнил ые	Карман ные	Обыч ные	Гнил ые	Карман ные
Арист	137	101	43	136	69	69	123	38	63

ократы									
Неаристократы	69	92	23	78	63	38	114	85	66

Таблица 6. Предпочитаемые избирательные округа в зависимости от активности парламентария.

	1 группа			2 группа			3 группа		
	Обычные	Гнилые	Карманые	Обычные	Гнилые	Карманные	Обычные	Гнилые.	Карманые
Активные	50	42	13	49	30	23	54	25	24
Средние	30	26	8	21	14	7	49	19	19
Неактивные	130	113	38	152	88	77	138	66	19

Так же был проведен анализ того, с какого типа округов предпочитали начинать свою карьеру члены парламента в зависимости от происхождения и активности. Результаты представлены в таблицах 7 и 8.

Таблица 7. Предпочтительные для начала карьеры округа в зависимости от происхождения.

	1 группа			2 группа			3 группа		
	Обычные	Гнилые	Карманые	Обычные	Гнилые	Карманные.	Обычные	Гнилые.	Карманые
	.		.				.		е

Аристократы	124	112	45	130	75	69	100	52	70
Не аристократы	67	89	26	69	69	41	119	81	65

Таблица 8. Предпочтительные для начала карьеры округа в зависимости от активности.

	1 группа			2 группа			3 группа		
	Обычные	Гнилые	Карманные	Обычные	Гнилые	Карманные	Обычные	Гнилые	Карманные
Активные	44	45	15	41	41	20	46	24	30
Средние	28	28	9	21	13	13	43	25	20
Не активные	121	113	47	145	92	77	128	83	83

Далее для того, чтобы определить имелись ли какие-либо особенности в предпочтениях той или иной категории парламентариев, нами был использован метод контр-фактического анализа. Контр-фактическая модель в данном случае представляется собой результаты, которые можно было бы ожидать в случае, если каких-либо особых предпочтений у той или иной категории членов парламента не было. К примеру, при анализе возможной корреляции между предпочитаемым избирательным округом и происхождением членов парламента данный показатель для каждого типа округов был бы равен соотношению общего числа аристократов к общему числу не аристократов выраженному в процентах. Соответственно, в последствии для выявления возможных отклонений необходимо сравнить

предполагаемые результаты с реальными. По критерию «происхождение» ожидаемая численность лиц не аристократического происхождения (выраженная в процентах) оказалась равна 39,3% для 1 группы, 39,5% для второй и 54,4% для третьей. Во всех трех группах реальные результаты в обычных округах и в «карманных местечках» почти полностью соответствовали ожиданиям. В то же время «гнилые местечки» от ожидаемой нормы демонстрировали определенные отклонения: 47,7% в первой группе, 47,7% во второй, 69,1% в третьей. Похожие результаты продемонстрировал анализ округов, с которых предпочитали начинать свою карьеру парламентарии. В то же время, по признаку активности в результате аналогичных вычислений существенных отклонений от ожидаемых результатов не обнаружено.

Итак, на основании анализа полученных данных можно сделать следующие выводы. Гнилые и карманные местечки в среднем были более открыты для новых членов парламента, о чем свидетельствует сравнение показателя «проходимости» обычных округов (6,7), гнилых (7,6) и карманных (7,3). В то же время количество конкурентных выборов в обычных округах (2,5) несколько больше, чем в «гнилых» (2,15) и в «карманных» (0,7). Причем, стоит отметить, что данный показатель довольно сильно снижается в «местечках» во второй половине столетия. Вместе с тем «местечки» были весьма хорошо интегрированы в общую электоральную структуру, т.к. 73,8% взятых в выборку парламентариев хотя бы раз за свою карьеру избирались именно от данного типа округов. Анализ биографий парламентариев продемонстрировал, что в целом «местечки» не имели ощутимых отличий от обычных округов по показателю активности избираемых от них парламентариев. В то же время, можно констатировать, что «гнилые местечки» являлись несколько более предпочтительными для лиц не аристократического происхождения.

Описанные выше особенности избирательной системы были характерны для всего рассматриваемого нами периода. Однако, в XIX веке, а

если точнее, то начиная с 1832 года, начинается процесс постепенного реформирования этой системы, о чем уже было сказано в первой главе.

2.3. Место палаты общин в политической системе Великобритании.

Не менее важным аспектом при анализе эволюции палаты общин на протяжении долгого XVIII века, является вопрос о месте и роли данного нижней палаты в общей структуре политических институтов Великобритании в рассматриваемый период. Причем, стоит отметить, что как отмечают почти все исследователи, именно в XVIII – начале XIX веков происходит окончательное формирование современного английского парламентаризма⁹⁸. В то же время, анализ данного процесса неизбежно вписывается в дихотомию «зависимости или независимости» палаты общин от других властных структур, поскольку изначально у монарха и пэров было достаточное количество методов воздействия на нижнюю палату. На протяжении же «долгого XVIII века» одни механизмы отмирают, а другие напротив, становятся более актуальными.

В целом, обозначенные выше процессы начинаются еще в XVII веке. В первой половине XVII в. парламент еще боролся не за власть, а за свое существование, утверждая ценности, на которые он опирался, обороняясь от посягательств короны - свободы, прецеденты, протестации, импичменты. Хотя, установление независимости парламента от короны едва ли можно назвать процессом строго линейным. После созыва Долгого парламента его члены, руководимые юристами, старались обеспечить защиту парламента, что стало возможным с помощью привилегий и совершенствования уже

⁹⁸ См. например: Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. – 398 с; её же Британия нового времени: политическая история. - 204 с; Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в— 170 с; Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) 415 p; English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985.

существовавших и создания новых процедур⁹⁹. Процедуры, выработанные практикой, были весьма несовершенны и неопределенны. Борьба с короной за существование и власть вызвала к жизни более совершенный свод процедур, конкретность которых была обусловлена частотой их применения. Однако, в период протектората и реставрации, роль парламента несколько снижается, хотя представительный орган продолжает принимать активное участие в политической жизни.

Огромную роль в укреплении власти парламента сыграла Славная революция, а особенно важными оказались положения, изложенные в Билле о правах. Ранее нами уже излагалась основная суть данного документа, однако повторим те положения, которые, на наш взгляд, наиболее важны при анализе эволюции палаты общин. В частности, Билль провозглашал: свободу выборов в парламент, свободу слова в парламенте, частые созывы парламента, запрет набора и содержания постоянного войска в мирное время без согласия парламента. В дальнейшем, независимость парламента от короны была законодательно зафиксирована Трехгодичным Актом 1694 г. и Семилетним Актом 1716 г., которые ограничили королевские прерогативы по созыву и роспуску парламента¹⁰⁰. Важность данных актов обусловлена тем, что непродолжительность сессий и нерегулярность созыва парламента, характерные для предшествовавших периодов британской истории, делали невозможным контроль за исполнительной властью, а так же формирование устойчивой оппозиции.

Не менее важным был принятый в 1701 году «Акт об устройении», согласно которому были установлены весьма существенные ограничения королевской власти, в частности: решения короля должны были отныне скрепляться подписью члена Тайного совета (т.е. вводился институт контрассигнатуры); монарх должен быть протестантом и принять англиканскую веру; монарх не может покидать страны без разрешения

⁹⁹ Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в., – С. 74.

¹⁰⁰ Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) 415 p. p. 59.

парламента; должностное лицо, получающее вознаграждение или пенсию от короны, не может быть членом парламента (это положение было отменено два года спустя); монарх обязан управлять в соответствии с английскими законами, которые “являются прирожденными правами ее народа”¹⁰¹.

Наиболее существенные трансформации в рассматриваемый нами период происходили в рамках механизмов управления Палатой общин. В частности, на XVIII в. приходится формирование того нового образа спикера, который известен и сейчас. Важность института спикера обуславливается имеющимися у него способами влияния на работу палаты общин. Например, при рассмотрении правительственных биллей в палате в компетенции спикера было назначение нужного оратора в поддержку билля при открытии дебатов, предоставление министру права выступления в любой момент дебатов, при закрытии дебатов спикер мог сформулировать решение по обсуждаемому вопросу в пользу правительства¹⁰².

В течении XVIII столетия для правительства постепенно становится невозможным оказывать прямое давление на спикера. До XVIII в. основными методами влияния на спикера были: сокращение размеров жалованья, лишение почетной должности, угроза отставки по завершении работы парламента¹⁰³. До 1714 г. угроза отставки спикера оставалась вполне реальной, в частности в пяти парламентах королевы Анны каждый раз был новый спикер. Однако, к концу XVIII в. эти методы окончательно теряют свою эффективность, и такая практика прекращается. Во второй половине XVIII в. окончательно устанавливаются размеры жалованья для данного должностного лица, а спикер Онслоу прекращает практику обладания почетной должностью, дарованной королем¹⁰⁴. Он также был первым

¹⁰¹ Act of Settlement 1701 URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Will3/12-13/2/contents>

¹⁰² Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в. – С. 79.

¹⁰³ Там же. С. 80.

¹⁰⁴ Birch A. H. Representative and Responsible Government: An Essay on the British Constitution. L.: George Allen and Unwin, 1964. 252 p. p. 152.

человеком на данном посту, которому стали выплачивать пенсию, что впоследствии стало обычной практикой.

Несмотря на то, что в XVIII в. спикер формально является избранником большинства членов парламента, на деле его кандидатура, как правило, предлагалась и поддерживалась представителями правительства. Так, например, кандидатура спикера Комптона, занимавшего эту должность с 1715 по 1727 гг., была предложена лордом Хартфордом, а кандидатура спикера Онслоу в 1728 г. — лордом Хартингтоном¹⁰⁵. В 1761 г. Джордж Гренвилл предложил кандидатуру спикера Каста, находившегося на этом посту с 1761 по 1770 г., в 1770 г. кандидатуру спикера Нортон предложил лорд Норт¹⁰⁶. К концу века подобная практика прекращается. Так, в 1789 г. многоопытный клерк палаты Джон Хатсел (с 1768 по 1797 г.) отговорил лидера палаты Вильяма Питта-младшего лично предложить кандидатуру на должность спикера, напомнив ему, что избрание спикера — дело палаты, а не правительства¹⁰⁷. После этого практика фактического назначения спикера правительством прекратилась¹⁰⁸.

Однако, наиболее важной функцией палаты общин, приобретенной в данной период, являлась функция контроля за распределением и целевым расходованием денежных средств. Исторически, «финансовая процедура» палаты общин оставалась практически неизменной до конца XVII века. Она заключалась, по сути, в принятии билля о субсидиях. Обычно он принимался в обмен на определенные ответные действия со стороны короны (на королевскую санкцию, на другие билли, обещание удовлетворить жалобы подданных). Билли о субсидиях предоставляли королю не определенную сумму, а право собирать налоги, в то время как сбор налогов и их расходование оставались вне контроля палаты.

¹⁰⁵ Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в. – С. 83

¹⁰⁶ Там же. С. 83

¹⁰⁷ Там же. С. 83.

¹⁰⁸ Там же. С. 84.

Однако, к концу XVII века нижняя палата стала требовать, чтобы контроль за государственными финансами осуществлялся непосредственно ей, и в итоге буквально отвоевала данное право. Несмотря на то, что форма билля о предоставлении субсидий и два финансовых комитета всей палаты (Комитет по субсидиям (the Committee of Supply) и Комитет путей и средств (the Committee of Ways and Means)) возникли еще во времена Долгого парламента, только после 1688 г. практика рассмотрения финансовых биллей получила новое развитие¹⁰⁹. В этом процессе можно выделить следующие основные направления: расширение контроля палаты общин над финансами; создание механизма эффективного контроля палаты общин; исключение из финансового контроля палаты лордов¹¹⁰.

Процесс установления финансового контроля палаты общин начался еще в период Реставрации. Сразу по восшествии на престол Якова II парламент стал предоставлять королю ежегодную фиксируемую сумму, которая, вместе с побочными доходами короля, считалась достаточной для покрытия обычных расходов в мирное время. До 1688 года монарх в целом располагал весьма значительными источниками дохода, к которым относились: собственность короны, пошлины, сборы, право на которые пожизненно закреплялись за монархом на основании статутов¹¹¹. Это делало его независимым от парламента в финансовых вопросах, позволяя в обычных ситуациях покрывать государственные расходы из обозначенных выше источников, не обращая к парламенту. Однако, после Славной революции палата общин стала претендовать на контроль в данной сфере. К 1688 г. притязания короны самостоятельно устанавливать налоги были отвергнуты, а Билль о правах, свою очередь, окончательно закрепил право устанавливать

¹⁰⁹ Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в. – С. 95.

¹¹⁰ Там же. С. 96.

¹¹¹ Клочков В. В. Политический режим ограниченной монархии в Великобритании и процесс его трансформации на протяжении "долгого XVIII в. ": оценки современных историков // Общество: философия, история, культура. 2018. №5. С. 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-rezhim-ogranichennoy-monarhii-v-velikobritanii-i-protsess-ego-transformatsii-na-protyazhenii-dolgogo-xviii-v-otsenki> (дата обращения: 13.05.2020).

налоги только за парламентом. В дальнейшем, недостатки данной системы, приводившие к постоянной нехватке выделенных средств, привели к идее создания «цивильного листа», предложение о создании которого прозвучало в палате общин в 1697 году. В дальнейшем, уже в «бюджетах» 1699 – 1701 годов подробно рассматривалось порядка 100 статей расходов, включая: 100.000 фунтов стерлингов на содержание королевского двора, 40.000 — на дипломатическую службу, 80.000 — на выплату жалованья и пенсий всем должностным лицам, начиная с лорда-канцлера и заканчивая самым малозначительным клерком казначейства¹¹². Появление этих статей стало своего рода зачатком системы финансового парламентского контроля. На деле это означало, что отныне правительство должно по отношению к установленным статьям предоставлять бюджет общинам и заложило основы для соответствующего права палаты указывать способ и цели расходования выделенных средств.

Однако, контроль нижней палаты еще не был всеобъемлющим, а средства на деле могли расходоваться весьма свободным образом. В частности, Георг III использовал полученные средства для усиления своего личного правления. Такая политика монарха, в свою очередь, повлекла в 1780— 1787 гг. первую значительную реформу в управлении финансами. В 1780 г. Эдмунд Берк предложил свой план реформирования гражданского листа, который был реализован через два года. В соответствии с актом парламента 1782 г. гражданский лист был разделен на 8 разделов, включая раздел о выплате всех пенсий и жалований государственным служащим, достигших значительных размеров при Георге III. Несмотря на это одна из поставленных целей была достигнута: был положен конец постоянному дефициту в гражданском листе и требованиям к парламенту о дополнительных выплатах. Расходы на постоянное государственное управление стали соответствовать предусмотренным в гражданском листе¹¹³.

¹¹² Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в. – С. 97.

¹¹³ Там же. С. 98.

К концу рассматриваемого нами периода, т.е. при восшествии на престол Вильгельма IV в 1830 г. парламент снова предпринял решительные шаги. По рекомендации специального комитета все расходы, которые “прямо не затрагивали достоинство и положение короны и личный комфорт Их Величеств”, были изъяты из гражданского листа, и сумма, предоставленная по гражданскому листу, сократилась до 510.000 фт. ст. Впоследствии, при восшествии на престол королевы Виктории в 1837 г. из гражданского листа была убрана статья расходов на пенсии, и его сумма сократилась до 385.000 фт. ст. Таким образом, гражданский лист стал содержать сумму, выделенную монарху на удовлетворение его потребностей. Все остальные расходные статьи, которые ранее включались в него, под тем же названием были переданы в государственное казначейство и стали выплачиваться из консолидированного фонда¹¹⁴.

Еще одним важным нововведением, сделавшим палату общин более значимым институтом в политической системе Великобритании, было создание ответственного перед парламентом министерства. Важной вехой в данном процессе стало правление Георга III, который сразу же после восшествия активно включился в политическую жизнь страны, стремясь влиять на нее самым непосредственным образом. Молодой король, в целом, правильно определил симптоматику, внешние проявления проблем Британской политической системы, такие как коррупция и патронаж. Действовать, однако, он предпочел в уже имеющейся парадигме, т.е. заменяя на ключевых постах лидеров парламентских групп на «друзей короля»¹¹⁵. После проведения внеочередных выборов в 1760 году, никак не изменивших состав палаты общин, пост первого лорда казначейства и главы кабинета занял Джон Стюарт граф Бьют¹¹⁶. Не смотря на, в целом, продуманную

¹¹⁴ Левина М.И. Парламентское право Великобритании XVII - начала XIX в. – С. 97.

¹¹⁵ Phillips J. A., Wetherell C. The Great Reform Act of 1832 and the Political Modernization of England // The American Historical Review. 1995. Vol. 100. № 2. P. 411-436. P. 415.

¹¹⁶ Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) p. 241.

политику Бьюта, его назначение наглядно продемонстрировало уже устоявшиеся «правила игры» в Британской политической системе. У нового министра было влияние на короля, но при этом не было влияния на парламент, своей фракции, которая бы обеспечивала поддержку его политического курса¹¹⁷. Влияние Бьюта распространялось на 45 шотландских членов парламента и 16 пэров, чего было явно недостаточно. Оппозиция в лице вигов, напротив, жестко и весьма организованно критиковала в стенах парламента курс правительства. В результате, Бьют был вынужден уйти в отставку. Данный прецедент наглядно демонстрирует, что в политической практике утвердился один из важнейших принципов парламентаризма, а именно – функционирование ответственного правительства, глава которого должен опираться на свою фракцию в парламенте.

Однако, параллельно с обозначенными выше тенденциями и процессами, которые способствовали оформлению парламента в качестве важного и самостоятельно политического института, имели место и иные явления, имевшие противоположный эффект. Речь в данном случае идет о системе патронажа и коррупции. Ранее нами уже подробно разбирался вопрос об особенностях электоральной системы Великобритании в рассматриваемый период, поэтому вновь останавливаться на данном вопросе подробно не будем. В то же время, отметим, что как раз таки особенности системы представительства, унаследованной еще со Средних веков, и приведшие к формированию такого явления как «гнилые и карманные местечки», обусловили возникновение и распространение в рассматриваемый нами период системы патронажа¹¹⁸.

Низкая численность электората, а так же разнообразие избирательных цензов (в «местечках» их было около 6), предопределили довольно скорое

¹¹⁷ Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) p. 242

¹¹⁸ . Dickinson H. T. The Representation of the People in Eighteenth-Century Britain // Realities of Representation: State Building in Early Modern Europe and European America / ed. by J. Maija. Houndmills (Basingstoke): Palgrave Macmillan, 2007. P. 19-44. P. 27.

установления в них контроля со стороны различных лиц и сил. Как показал наш анализ, в период с 1705 по 1715 гг. в Англии насчитывалось 103 гнилых и карманных местечка. На период с 1715 по 1747 гг. было 115 гнилых и карманных местечек. В 1754-1790 гг. имелось 116 гнилых местечек. В 1790-1812 гг. местечек насчитывалось 120. При этом, на протяжении всего рассматриваемого нами периода уверенно возрастает число непосредственно подконтрольных представителям элиты избирательных округов, т.е. «карманных местечек». В среднем, соотношение «обычных» округов и «местечек» было примерно равным. При этом, в силу недостаточности источниковой базы, в нашу выборку не были включены Шотландия и Ирландия, хотя, стоит отметить, что даже беглый анализ позволяет предположить, что там соотношение обычных округов и местечек было в пользу последних.

Подобная ситуация открывала для «владельцев» этих самых округов возможности для буквально назначения (а не избрание, таковым оно было лишь юридически) членов парламента. Соответственно, избранный таким образом парламентарий был лично обязан своему патрону и лоббировал его интересы в нижней палате¹¹⁹. Причем, не только аристократы пользовались такой возможностью. Корона и правительство так же имели под своим контролем ряд избирательных округов, причем особого размаха это явление достигло в ранние годы правления Георга III. Такой же возможностью пользовались и торгово-финансовые круги, в особенности Ост-Индская компания, имевшая давнюю историю весьма тесных взаимоотношений с английским государством. В частности, в начале XIX века численность Ост-Индского лобби в парламенте достигла порядка 100 человек¹²⁰.

¹¹⁹ Ellis H. A. Aristocratic Influence and Electoral Independence: The Whig Model of Parliamentary Reform 1792-1832 //The Journal of Modern History. 1979. Vol. 51. № 4. On Demand Supplement. P. D1251-D1276.

¹²⁰ Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. – С. 215.

Как уже отмечалось ранее, в историографии на данный момент нет консенсуса по данному вопросу. Однако, как нам кажется, значение патронажа не стоит ни преувеличивать, ни преуменьшать. С одной стороны, определенные исследования показывают, что «имевшаяся система патронажа позволяла примерно 2000 семей контролировать всю политическую жизнь государства». С этим можно согласиться, однако некоторые сомнения в правильности выводов все же возникают. Во-первых, есть определенные основания полагать, что во всех обществах и государствах некоторое количество наиболее влиятельных семей контролировали и контролируют большую часть политической жизни. Во-вторых, нам трудно себе представить ситуацию, при которой даже несколько десятков семей-монополистов политической жизни будут существовать друг с другом в полной гармонии и не пытаться взаимно вытеснить друг друга из этой самой политической жизни. Соответственно, конкуренция между патронами, на наш взгляд, если уж и не способствовала укреплению независимости палаты общин, то по крайней мере не особо ей мешала. В этом отношении интересной выглядит концепция, предложенная Сидоренко Л.В. с соавторами в статье «Славная революция и проблема модернизации электоральной системы в «долгом восемнадцатом столетии»»¹²¹. Согласно их трактовке причин и предпосылок избирательной реформы 1832 года, ключевым фактором принятия решения об изменении системы представительства, было усиление влияния со стороны короны на систему представительства¹²².

Таким образом, подводя краткий итог, следует отметить, что в течении рассматриваемого нами периода происходит постепенное оформление палаты общин в качестве самостоятельного и влиятельного института в

¹²¹ Сидоренко Л.В., Адамова Н.Э., Кузнецова Ю.И. Славная революция в Англии и проблема модернизации электоральной системы страны в "долгом восемнадцатом столетии" // Манускрипт. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavnaya-revolyutsiya-v-anglii-i-problema-modernizatsii-elektoralnoy-sistemy-strany-v-dolgom-vosemnadtsatom-stoletii> (дата обращения: 14.05.2020).

¹²² Там же. С. 79.

рамках политической системы Великобритании. В это время нижняя палата избавляется от традиционных методов контроля со стороны короны, в частности спикер отныне назначается не министрами а самой палатой, происходит формирование института ответственного перед парламентом министерства. Палата общин закрепляет за собой финансовые прерогативы посредством формирования «бюджета» королевства, гражданского списка и т.д. В то же время, на протяжении данного периода широкое распространение приобретает система патронажа посредством «Гнилых и карманных местечек», позволявшим короне, правительству, пэрам и отдельным финансовым группам лоббировать свои интересы в нижней палате.

Глава 3. Методические аспекты преподавания темы «Эволюция палаты общин в «долгом XVIII веке»» в 7 классе.

3.1 Теоретические положения

Современные педагогические технологии предоставляют множество различных способов для осуществления воспитательных и образовательных задач. Однако вне зависимости от избранного учителем комплекса технологий методов и приемов, необходимо в первую очередь сформировать интерес к истории у обучающихся.

Чтобы достигнуть данной цели, нужно организовать обучение так, чтобы уроки истории в современной школе представляли собой не только лекционный материал, но максимально использовали возможности, предоставляемые техникой и, прежде всего, современными образовательными технологиями. Кроме того, необходимо сформировать условия, при которых обучающиеся могли бы явственно ощутить связь истории и повседневной окружающей их действительности. Для этого особенно важно подчеркнуть роль личности в истории, показать, что исторический процесс это, прежде всего, процесс взаимодействия людей.

Роль учебного предмета «История», в рамках ФГОС основного общего образования, определяется, как подготовка учащихся 5-9 классов к жизни в современном обществе. Это связано с широкими возможностями предмета «История» в плане формирования у обучающихся мировоззрения и миропонимания. Через призму истории ученики формируют основополагающие ценности родной культуры, а также универсальные ценности всего человечества, а кроме того, формируют свою этническую, религиозную, культурную, социальную, политическую, территориальную и другие идентичности. Знание истории является не столько результатом образования, сколько результатом личного восприятия, переосмысления и преломления событий через призму современности и личного опыта учащегося, т.е. критического мышления. В данном контексте речь идет о

личностно-ориентированном подходе в обучении, где рассматривается использование знаний в качестве средства, инструмента, условия для адаптивного поведения учащегося, для самостоятельного мышления, самовыражения и саморазвития. Изучение темы данной квалификационной работы обладает высоким воспитательным потенциалом, поскольку обеспечивает учеников не только знаниями об устройстве политических систем и институтов Нового времени и современности, но и позволяет замотивировать учеников на конкретную деятельность, определиться с жизненными установками и целями, сформировать собственное отношение к важнейшим проблемам политического устройства современного мира.

Тема данной квалификационной работы достаточно широко представлена в школьной программе и в учебниках. Для анализа были взяты следующие учебники: «Всеобщая история 7 класс» под редакцией Д.Д. Данилова, А.В. Кузнецова; «Всеобщая история 7 класс» под редакцией А.Я. Юдовской, П.А. Баранова, Л.М. Ванюшкина; «Всеобщая история. История Нового времени. 1500-1800. 7 класс» под редакцией Ревякина А.В. На наш взгляд, далее стоит поподробнее остановиться на анализе каждого из них.

- В учебнике под редакцией Д.Д. Данилова и А. В. Кузнецова истории Англии XVIII века посвящен отдельный параграф «Англия – лидер Запада». В рамках данного параграфа основное внимание уделено социально-экономическому развитию государства, хотя при этом, достаточное количество внимания уделено и описанию особенностей политической системы. В частности, данной теме посвящен один из пунктов параграфа под названием «кто хозяин Англии: король или подданные». Отметим, что в целом материал изложен достаточно подробно, отдельное внимание уделяется наиболее важным проблемам британской политической системы: месте и роли короля и палаты общин в политической системе, особенностям избирательной системы, системе патронажа, политическим партиям. Однако,

отметим, что местами материал сильно упрощен и подается весьма однобоко. При этом, вопрос об особенностях эволюции общественно-политического дискурса британской элиты не затрагивается вовсе. Так же в учебнике присутствует иллюстративный материал, посвященный ходу предвыборной компании, дебатам в парламенте, так же наличествует портрет Георга III. Так же в конце параграфа представлен набор заданий для учащихся, одно из которых посвящено особенностям политической системы и сформулировано следующим образом: «Представь, что ты житель Англии конца XVIII века. Напиши статью о политических порядках в королевстве для газеты Джона Уилкса».

- В учебнике под редакцией А.Я. Юдовской, П.А. Баранова, Л.М. Ванюшкина материал, посвященный развитию Англии на протяжении рассматриваемого нами периода времени, так же представлен весьма подробно в рамках параграфа «Путь к парламентской монархии». В основном тексте параграфа изложены события двух английских революций, а так же весьма краткая информация, касающаяся политического развития страны на протяжении XVIII века. В частности, в пункте «права личности и парламентская система в Англии» повествуется о становлении конституционной парламентской монархии. Далее, в пункте «Власть у парламента. Тори и виги» повествуется о складывавшейся партийной системе, особенностях политической системы. Однако, в рамках данного учебника, вопрос об особенностях эволюции общественно-политического дискурса британской элиты не затрагивается. При этом, достаточно подробная информация об особенностях избирательной системы страны представлена вне основного текста, в пункте «расширяем горизонт истории». Так же в конце параграфа вне основного

текста представлены выдержки из «Билля о правах», которые сопровождаются вопросом: «Какие изменения вносил Билль о правах в государственное устройство Англии?». При этом, иллюстративный материал представлен весьма скудно, поскольку все иллюстрации посвящены первой Английской революции.

- В учебнике «Всеобщая история. История Нового времени. 1500-1800. 7 класс» под редакцией Ревякина А.В. английской истории XVIII века уделен отдельный параграф «Ограниченная монархия в Англии конца XVII – XVIII вв. Повествование в рамках данного параграфа начинается с периода Реставрации. Достаточно много внимания посвящено Славной революции. При этом, все сопровождается иллюстративным материалом и вопросами, направленными на актуализацию ранее полученных знаний. Особенности эволюции палаты общин на протяжении «долгого XVIII века» (хотя сам термин там не употребляется) посвящен отдельный пункт «Парламентаризм». В данном пункте параграфа затрагиваются вопросы, связанные с формированием политических партий, хотя, и что абсолютно справедливо, в учебнике вигов и тори называют просто «большие группировки», так же говорится об утверждении института ответственного перед парламентом министерства. В то же время, информация о особенностях избирательной системы отсутствует. Как и в прочих ранее нами проанализированных учебниках в данном пособии вопрос об особенностях эволюции общественно-политического дискурса британской элиты не затрагивается. После основного текста параграфа представлены выдержки из «Билля о правах». Кроме того, после параграфа представлены различные задания, одно из которых посвящено политической системе Англии в рассматриваемый период, и которое сформулировано следующим образом: «Составьте схему органов

власти в Великобритании в XVIII веке. Объясните, используя схему, понятия «разделение властей» и парламентаризм». Справедливости ради отметим, что, на наш взгляд, английская политическая система едва ли подходит для объяснения такого явления как «разделение властей», поскольку его в Англии по сути не существует.

Таким образом, в рассмотренных школьных учебниках, а значит и в рамках школьной программы, тема развития английской политической системы раскрыта в целом неплохо. Хотя, в свою очередь, эволюции непосредственно палаты общин как таковой в них уделено крайне мало внимания. В основном затрагиваются такие темы как: формирование протопартийных групп тори и вигов, становлении режима ограниченной монархии. Таким образом, можно констатировать, что в принципе рассматриваемую нами тему можно рассмотреть в рамках урочной деятельности. Здесь учитель может прибегать как к традиционным формам обучения, таким как повествование, описание, объяснение, обсуждение, комментированное чтение, так и к более сложным формам, таким как участие в дискуссии, работа с таблицами и документами. Помимо этого, можно использовать игровые технологии, в частности ролевые игры и театрализации.

Таким образом, изучение эволюции палаты общин в «долгом XVIII веке» в рамках школьного изучения истории, предполагает возможность большого числа различных приемов и технологий. Однако реализовать и применить их возможно лишь в рамках элективного курса или же в рамках отдельного урока, специально посвященного данной теме. Ввиду этого мы считаем необходимым предложить разработку урока на тему «Эволюция палаты общин в долгом XVIII веке».

3.2. Практическая разработка.

Разработанный нами урок преследует следующие цели:

1. Расширить знания учащихся об эволюции палаты общин Великобритании в «долгом XVIII» веке;
2. Привить учащимся интерес к изучению истории и научить их объективно исследовать и оценивать события прошлого.

Задачи урока:

1. Совершенствовать умения формулировать и обоснованно отстаивать собственную позицию, вести дискуссию;
2. Развивать умения и навыки самостоятельного приобретения и применения на практике полученных знаний;
3. Развивать умение анализировать исторические события, извлекать из этого данные для выявления исторических закономерностей, устанавливать причинно-следственные связи;
4. Сформировать более полное представление об английской истории, обществе и культуре;
5. Сформировать умения пользоваться различными источниками исторических знаний, анализировать информацию этих источников.

В ходе урока происходит формирование общеучебных умений:

- анализ и сопоставление исторических фактов;
- формирование навыков работы в рамках метода исторического моделирования;
- анализ документов;
- оформление сообщений и докладов;
- работа с картой и таблицами.

Данный урок, как и любой другой, стоит начать с организационного момента, чтобы обеспечить комфортную рабочую обстановку на время урока и психологически подготовить к нему учащихся, сделав логическую паузу между переменной и рабочим процессом. Также необходимо удостовериться, что учащиеся готовы к уроку и оснащены всем необходимым для занятия.

В рамках мотивационной части урока учащимся предлагается самостоятельно выявить тему урока. Для этого им будут предложены на слайде изображения, посвященные деятельности парламентской деятельности в рассматриваемый нами период (см. приложения 2,3). После определения темы урока перед учениками на слайде будет представлен план урока, который выглядит следующим образом:

1. Английское общество, экономика и политическая система;
2. Избирательная система Англии;
3. Парламентские дебаты и политическая культура британской элиты;
4. Роль палаты общин в политической системе Великобритании.

Также ученикам в начале урока должен быть задан проблемный вопрос, ответ на который они смогут дать в конце занятия. Проблемный вопрос может звучать следующим образом: «Изменилась ли палата общин в течении XVIII века? Если да, то каким образом?».

В рамках данного урока проверка домашнего задания имеет особое значение, поскольку предыдущий урок был посвящен изучению истории Англии в XVII-XVIII веках. Вследствие этого проверка домашнего задание будет подразумевать актуализацию полученных ранее знаний с целью их применения на данном уроке. Обучающиеся должны хорошо владеть изученным ранее материалом, поскольку они необходимы для понимая сущности процессов, освещаемых на данном занятии. В частности, проверка знаний, полученных на прошлом уроке будет осуществлена с помощью следующих вопросов:

1. К каким изменениям в английском обществе привели две английские революции XVII века?
2. Что представляла собой политическая система Англии в рассматриваемый нами период?

В рамках изучения первого пункта, а именно «Английское общество и экономика», сначала необходим лекционный материал, с помощью которого учитель сможет кратко отразить сущность таких явлений и процессов, как

аграрная и промышленная революция. Далее ученикам будут предоставлены статистические данные, отражающие наиболее важные характеристики экономики и социальной структуры английского общества (см. Приложения 2, 3, 4). Ученикам предлагается самостоятельно изучить эти данные и сделать на их основе вывод по поводу уровня развития английской экономики, в том числе путем сравнения основных экономических показателей Альбиона с показателями других стран. После чего ученики самостоятельно придут к выводу о том, что английская экономика являлась по меркам своего времени самой развитой.

Изучение пункта «Избирательная система Англии» так же предполагается начать с небольшой лекции, посвященной особенностям избирательной системы страны, главным образом тем моментам, которые связаны с цензовой системой, спецификой отдельных избирательных округов, в частности объяснить учащимся, что такое «гнилые и карманные местечки». После этого, учащимся снова будет предложен статистический материал, который им нужно будет самостоятельно проанализировать. В итоге, учащиеся должны будут самостоятельно сделать вывод о том, что на протяжении «долгого XVIII века» изменения в структуре палаты общин носили фрагментарный характер.

После этого, в рамках изучения пункта «Парламентские дебаты и культура британской элиты» так же предполагается небольшой лекционный материал, поскольку учителю необходимо донести до учащихся краткую информацию по поводу того, как и в какой форме проходили парламентские обсуждения и дебаты. После ознакомления с материалом, ученикам нужно будет ответить на вопрос: «какие моральные, этические и идеологические ценности доминировали в представлениях британских парламентариев XVIII века?».

В рамках рассмотрения последнего пункта плана, а именно «Роль палаты общин в политической системе Великобритании» предполагается главным образом лекционный материал, а так же беседа с учащимися. В

первую очередь, стоит уделить особое внимание таким явлениям в парламентской истории XVIII века как: формирование института ответственного перед парламентом министерства, система патронажа и коррупции, усилению финансовых полномочий палаты общин и т.д. После чего ученикам предстоит охарактеризовать положение палаты общин в системе политических институтов Англии, дать свою оценку, а также ответить на вопрос: «является ли подобное положение нижней палаты парламента правильным и справедливым?».

В качестве домашнего задания учащимся можно предложить задания, позволяющие применить полученный материал на практике. Поскольку материал данного урока недостаточно представлен в школьных учебниках, следует использовать иные формы домашнего задания. На наш взгляд, наиболее целесообразной формой выполнения домашнего задания является написание эссе.

Данная форма домашнего задания позволят учащимся не только закрепить полученные знания, но и переосмыслить полученную информацию, творчески подойти к решению поставленных задач, развивать личностные, метапредметные, предметные формируемые компетенции.

Заключение.

«Долгий XVIII век» во многом стал поворотным этапом в истории развития как всей Великобритании в целом, так и политической системы этой страны в частности. В частности, на протяжении рассматриваемого нами периода, имели место весьма важные трансформации отдельных властных институтов. Суть данных изменений сводилась к дальнейшему уменьшению полномочий и влияния института королевской власти, а власть обеих палат парламента, напротив, усиливалась.

Формально парламент в Англии в качестве собрания выборных представителей впервые появился в 1265 году, когда был созван Симоном де Монфором в период междоусобных войн. Уже тогда помимо прелатов и баронов, он пригласил представителей «общин», а именно по 2 рыцаря от каждого графства и по 2 горожанина от крупных городов. Английские монархи быстро оценили преимущества, получаемые от сословно-представительного органа, и уже к середине XIV века выработались основные черты, которые будут актуальными для парламентской системы Великобритании еще очень долгое время: разделение на две палаты (лордов и общин) и специфическая система представительства.

По сути, в качестве законосовещательного органа, т.е. важного, но далеко не самого влиятельного политического института, парламент, и в частности палата общин, просуществовали до XVII века, который, как известно, запомнился в истории Англии двумя революциями. Именно начиная с XVII века, а точнее со второй его половины, постепенно начинается процесс трансформации парламента в орган законодательный и представительный в современном смысле этого слова. Как отмечает ряд исследователей, этот процесс завершается приблизительно в середине XIX века, а в качестве условной разграничивающей даты принято считать события 1832 года, когда была проведена первая масштабная реформа электоральной системы.

Проведенный нами анализ отдельных наиболее важных аспектов функционирования палаты общин как политического института позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Первым аспектом, взятым нами для рассмотрения, является общественно-политический дискурс, наличествовавший у парламентариев в рассматриваемый нами период. На основании проведенного нами анализа, можно кратко заключить, что для рассматриваемого аспекта политической культуры Великобритании в долгом XVIII столетии, а именно её морально-этического или общефилософского содержания, характерны следующие основные черты: заметное влияние идей Просвещения, которые, однако, сочетались с политическим реализмом британской элиты; высокая степень морально-этического фактора в оценке политических действий; отношение к историческому опыту как к источнику позитивного знания, применимого в политике. В целом, данные особенности политического дискурса, существовавшего в Палате общин, были характерны для депутатов нижней палаты на протяжении всего рассматриваемого нами периода. Изменения в устоявшейся практике данной сферы парламентской деятельности наметились только через некоторое время после избирательной реформы 1832 года.

Так же мы не могли обойти стороной и один из наиболее острых для современников той политической системы вопрос, связанный с особенностями особенностями комплектования палаты общин, т.е. с системой представительства. У существовавшей тогда избирательной системы был ряд специфических черт, таких как открытое голосование, географическая неравномерность избирательных округов и т.д. Фокус нашего исследования, в свою очередь, был направлен на анализ системы «гнилых и карманных местечек». Используя методы «количественной истории», в частности контрфактическое моделирование, нам удалось выявить особенности данных округов, сравнить их с «обычными» округами и выявить некоторые трансформации. Гнилые и карманные местечки в среднем были более открыты для новых членов парламента, о чем свидетельствует

сравнение показателя «проходимости» обычных округов(6,7), гнилых(7,6) и карманных(7,3). В то же время количество конкурентных выборов в обычных округах (2,5) несколько больше, чем в «гнилых»(2,15) и в «карманных»(0,7). Причем, стоит отметить, что данный показатель довольно сильно снижается в «местечках» во второй половине столетия. Вместе с тем «местечки» были весьма хорошо интегрированы в общую электоральную структуру, т.к. 73,8% взятых в выборку парламентариев хотя бы раз за свою карьеру избирались именно от данного типа округов. Анализ биографий парламентариев продемонстрировал, что в целом «местечки» не имели ощутимых отличий от обычных округов по показателю активности избираемых от них парламентариев. В то же время, можно констатировать, что «гнилые местечки» являлись несколько более предпочтительными для лиц не аристократического происхождения, что стало особенно заметно в начале XIX века.

Описанные выше особенности избирательной системы были характерны для всего рассматриваемого нами периода. Однако, в XIX веке, а если точнее, то начиная с 1832 года, начинается процесс постепенного реформирования этой системы.

И наконец, нельзя было обойти стороной вопрос о месте и роли палаты общин в политической системе Великобритании. В целом, в течении рассматриваемого нами периода происходит постепенное оформление палаты общин в качестве самостоятельного и влиятельного института в рамках политической системы Великобритании. В это время нижняя палата избавляется от традиционных методов контроля со стороны короны, в частности спикер отныне назначается не министрами а самой палатой, происходит формирование института ответственного перед парламентом министерства. Палата общин закрепляет за собой финансовые прерогативы посредством формирования «бюджета» королевства, гражданского листа и т.д. В то же время, на протяжении данного периода широкое распространение приобретает система патронажа посредством «Гнилых и карманных

местечек», позволявшим короне, правительству, пэрам и отдельным финансовым группам лоббировать свои интересы в нижней палате.

Таким образом, можно достаточно уверенно утверждать, что в течении рассматриваемого нами периода место и роль палаты общин в системе политических институтов определенно повышается, хотя и с некоторыми оговорками. Так же отметим, что, как показал проведенный нами контрфактический анализ, представительство в нижней палате со стороны лиц неаристократического происхождения заметно возрастает к концу рассматриваемого нами периода. Причем, есть основания полагать, что возможно это было связано с ускорившимся экономическим ростом, основные плоды которого аккумулировались среди представителей торговой и зарождавшейся промышленной элиты. В частности, именно в данный период лобби Ост-индской компании в нижней палате парламента достигает своей максимальной численности. Однако, в прочих рассмотренных нами аспектах, существенных трансформаций в течении «долгого XVIII века» обнаружить не удалось.

В школьной программе данная тема представлена недостаточно широко. Большая часть проанализированных нами аспектов остается за пределами учебных курсов. Соответственно, раскрыть данную тему представляется возможным только в рамках дополнительного учебного занятия. Это позволит глубже изучить соответствующий период истории Великобритании, а также позволит ученикам развить различные учебные навыки, в частности, умение работать с различной исторической информацией, умение формировать и аргументировать свою точку зрения.

Источники и литература.

Источники.

1. «Билль о правах» 1689 г. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов / Под редакцией профессора П.Н. Галанзы. – М.: Госюриздат, 1957. – 588 с. С. 126-133.
2. Данные о избирательных округах и парламентариях: <http://www.histparl.ac.uk/research>
3. Act of Settlement 1701 URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Will3/12-13/2/contents>
4. Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. – Vol. I – 729 p;
5. Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. – Vol. II – 394 p.;
6. Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. – Vol. III – 692 p;
7. Speeches of the managers and counsel in the trial of Warren Hastings/ Ed. By E. A. Bond. — London: 1859-1861. – Vol. IV – 924 p.

Литература.

1. Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие: - М.: КДУ, 2007. - 204 с.
2. Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. – 398 с.
3. Айзенштат М.П. Факторы актуализации прошлого в парламентской полемике Британии (вторая половина XVIII в.)//Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. №6. С 89-113.
4. Аллен. Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. — 444 с.

5. Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том I. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 462 с.
6. Дерюжинский В.Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции. Спб. 1906;
7. Клочков В. П. Политический режим ограниченной монархии в Великобритании и процесс его трансформации на протяжении "долгого XVIII в. ": оценки современных историков // Общество: философия, история, культура. 2018. №5. С. 53.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-rezhim-ogranichennoy-monarhii-v-velikobritanii-i-protsess-ego-transformatsii-na-protyazhenii-dolgogo-xviii-v-otsenki> (дата обращения: 13.05.2020).
8. Ковалев А. В. Английское законодательство конца XVII - начала XVIII в. И политическая доктрина Джона Локка // Известия ВГПУ. 2017. №8 (121). С. 171-176;
9. Ковалевский М. М. Английская конституция и её история. М., 1880;
10. Ковалевский М. М. История Великобритании. Спб., 1911;
11. Кондратьев С.В. Английская революция XVII века . — М. : Академия, 2010. — 192 с.
12. Левина М. И. Парламентское право Великобритании XVII — начала XIX в. — М.: Издательство "Зерцало". 2000. — 170 с.
13. Маколей Т. Б. История Англии // Полное собрание сочинений. Т.6-13. — Спб.—М.: из-во М. О. Вольфа, 1863-1868.
14. Мижув П.Г. Политическая история Англии в XIX веке. Спб., 1908.
15. Мокир, Джоэль. Просвещенная экономика: Великобритания и промышленная революция 1700-1850 гг. / Джоэль Мокир ; перевод с английского Николая Эдельмана. - Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 787 с.

16. Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века. В 3 частях. /авторский коллектив: Т.А. Закаурцева, М.Ю. Золотухин, А.В. Чудинов и др. Т. 1.— М.: Владос, 2010. — 703 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. — 180 с.
18. Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Москва : Издательский дом Дело, 2017. – 590 с.
19. Сидоренко Л. В. Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688—1689 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. Вып. 3. С. 82-91.
20. Сидоренко Л.В. Церковь и государство в Англии конца XVII века: проблема соотношения религиозных и политических причин Славной революции // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(1). С. 17–30.
21. Сидоренко Л.В. Особенности формирования коалиции Фокса и Нортона в 1783 г. в Великобритании // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. № 4. 2010. / Сост. Б.П. Заостровцев. СПб., 2010. С. 42-63.
22. Сидоренко Л.В., Адамова Н.Э., Кузнецова Ю.И. Славная революция в Англии и проблема модернизации электоральной системы страны в "долгом восемнадцатом столетии" // Манускрипт. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavnaya-revolyutsiya-v-anglii-i-problema-modernizatsii-elektoralnoy-sistemy-strany-v-dolgom-vosemnadtsatom-stoletii> (дата обращения: 14.05.2020).
23. Пинкус С. 1688 г. Первая современная революция / [пер. с англ. Н.Я. Тартаковская]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 928 с.

24. Татаринова. К.Н. Очерки по истории Англии 1640-1815 гг. М., 1958;
Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815-1917 гг. М., 1959.
25. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: КМК, 2006. — 364 с. С. 201.
26. Allen R. Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300–1800. *European Review of Economic History* (2000) 4(1), 1-25.
27. Allen, R. C. (2000). Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300–1800. *European Review of Economic History* 4(1), 1-25.
28. Allen. R. Engels' pause: Technical change, capital accumulation, and inequality in the british industrial revolution // *Exploration in Economic History*. 46 (2009) P. 418–435
29. Birch A. H. Representative and Responsible Government: An Essay on the British Constitution. L.: George Allen and Unwin, 1964. 252 p. p. 152.
30. Blake. Conservative party from Peel to Tetcher. L., 1985; Frank O'Gorman. The emergence of the British Two-party system. 1760-1832; Mitchel L. The Whig world. 1760-1837. L., 2007.
31. Bowen H.V. The Business of Empire: The East India Company and Imperial Britain, 1756-1833. Cambridge University Press, 2006. — 320 p. p.138.
32. Cannon J. P. Parliamentary Reform, 1640-1832. – L., 1973. P. 154;
33. Cannon J. Aristocratic Century: The Peerage of Eighteenth-Century England. Cambridge. 1987 204 p;
34. Dickinson H. T. The Representation of the People in Eighteenth-Century Britain // *Realities of Representation: State Building in Early Modern Europe and European America* / ed. by J. Maija. Houndmills (Basingstoke): Palgrave Macmillan, 2007. P. 19-44.
35. Ellis H. A. Aristocratic Influence and Electoral Independence: The Whig Model of Parliamentary Reform 1792-1832 // *The Journal of Modern History*. 1979. Vol. 51. № 4. On Demand Supplement. P. D1251-D1276.

36. Frank O'Gorman Electoral Deference in "Unreformed" England: 1760-1832.
//The Journal of Modern History Vol. 56, No. 3 (Sep., 1984), pp. 391-429;
37. Frank O'Gorman. The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688–1832 (1997) 415 p.
38. J. C. D. Clark English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure, and Political Practice During the Ancien Regime. Cambridge, 1985.
39. Jeremy Black. Introduction. British politics and society from Walpole to Pitt 1742-1789. L., 1990.
40. P.J. Shinner Pocket borough to county borough: power relations, elites and politics in nineteenth-century Grimsby// Urban History Vol. 34, No. 3 (December 2007), pp. 481-503.
41. Phillips J. A., Wetherell C. The Great Reform Act of 1832 and the Political Modernization of England // The American Historical Review. 1995. Vol. 100. № 2. P. 411-436. P. 415.
42. Pinkus S. 'To protect English liberties': The English Nationalist Revolution of 1688-1689." in Protestantism and national identity: Britain and Ireland (1998). P. 75-104.
43. Rosemary Sweet Freeman and Independence in English Borough Politics c.1770-1830// Past & Present
44. Smith H. George I: Elector and King. L., 1978; Georgian monarchy: politics and culture, 1714-1760.
45. Sommerville J.P. Absolutism and Royalism // The Cambridge History of Political Thought, 1450–1700 / ed. by J.H. Burns with the assistance of M. Goldie. Cambridge (UK), 1991. P. 345–373.

Приложения.

Приложение 1. Технологическая карта урока по теме «Эволюция палаты общин в долгом XVIII веке»

Тема урока	Эволюция палаты общин в долгом XVIII веке
Тип урока	Комбинированный урок
Цели урока	Сформировать представление об особенностях развития палаты общин долгом XVIII веке.
Задачи урока	<p>Образовательная: продолжение формирования и закрепление знаний по истории Великобритании; формирование у учащихся умения выделять основное в изучаемом учебном материале, обобщать и сравнивать изучаемые факты, логично и последовательно излагать собственные мысли и идеи; формирование навыков самостоятельно поиска необходимой информации, умения работать с различными источниками информации, выделять нужные материалы; формирование умения наблюдать за предметами и явлениями, устанавливать взаимосвязь между существенными признаками и отношениями.</p> <p>Развивающая: развитие умения самостоятельно работать с фактическим материалом и историческими документами; развитие навыков работы с различными источниками информации; развитие умения высказывать свою точку зрения, аргументируя свои суждения.</p> <p>Воспитательная: формирование гражданственности, воспитание искреннего интереса к воспитательно-образовательной деятельности, получению новых знаний</p>
Образовательные ресурсы	Распечатка с документами.
План урока	<ol style="list-style-type: none">1. Английское общество, экономика и политическая система;2. Избирательная система Англии;3. Парламентские дебаты и политическая культура британской элиты;4. Роль палаты общин в политической системе Великобритании.
Личностно значимая проблема	«Изменилась ли палата общин в течении XVIII века? Если да, то каким образом?».

Методы и формы обучения	Частично-поисковый
Основные даты, понятия	Палата общин, премьер-министр, спикер, тори, виги.

Предметные УУД	Метапредметные УУД	Личностные УУД
<p>Умения изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников; умение выделять главную мысль, идею в историческом документе, определять причины, этапы и особенности развития, результаты исторических процессов и явлений; умение сравнивать исторические факты, явления, процессы, определяя общее и особенное, систематизировать историческую информацию; определять свою личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать.</p>	<p>Умение работать с учебной информацией; формирование социально-адаптивной, познавательной и коммуникативной компетентностей: владеть устной речью, вести диалог, участвовать в дискуссии; умение формулировать и аргументировать свое мнение, корректно отстаивать свою позицию.</p>	<p>Понимание роли социально активной личности в истории; умение анализа конкретных ситуаций нравственного выбора, умение выбирать линию поведения, исходя из представлений о возможных исторических последствиях.</p>

Этапы урока	Реализуем	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
-------------	-----------	----------------------	-----------------------

	ый прием		
1. Организационный	Вводная беседа	<p>Создаёт условия для возникновения у обучающихся внутренней потребности включения в учебную деятельность, уточняет тематические рамки.</p> <p>Организует формулировку темы и постановку цели урока учащимися.</p> <p>Называет тему: «Эволюция палаты общин в долгом XVIII веке»</p> <p>Задаёт ряд вопросов:</p> <p>К Каким изменениям в английском обществе привели две английские революции XVII века?</p> <p>2. Что представляла собой политическая система Англии в рассматриваемый нами период?</p>	<p>Ставят учебную задачу урока под руководством учителя. Определяют учебную задачу.</p> <p>Записывают тему.</p> <p>Отвечают на вопросы.</p>
2. Информационный	<p>Работа с документом.</p> <p>Лекция</p> <p>Работа с документом.</p> <p>Лекция.</p>	<p>Далее ученикам будут предоставлены статистические данные, отражающие наиболее важные характеристики экономики и социальной структуры английского общества (Приложения 2, 3, 4). Задаёт следующие вопросы:</p> <p>Каким был уровень экономического развития Великобритании в сравнении с другими европейскими странами? Каковы были её особенности?</p> <p>Учитель проводит небольшую лекцию на тему особенностей системы представительства.</p> <p>Далее ученикам будут предоставлены статистические данные, посвященные особенностям электоральной системы, который им нужно будет самостоятельно проанализировать (Приложения 5,6).</p> <p>Вопросы: происходили ли на протяжении рассматриваемого периода существенные трансформации в электоральной системе?</p> <p>Лекционный материал, посвященный особенностям парламентских дебатов, а так же месту и роли палаты общин в</p>	<p>Анализируют статистический материал, отвечают на вопросы.</p> <p>Отвечают: уровень экономического развития Великобритании в сравнении с другими европейскими странами был высоким.</p> <p>Особенностями являлись более высокие темпы роста ВВП начиная с 1750, высокая продуктивность сельского хозяйства и т.д.</p> <p>Анализируют статистический материал.</p> <p>Отвечают: Нет, серьезных изменений не было. Однако, число лиц не аристократического происхождения к концу периода увеличилось.</p>

		системе политических институтов.	
3. Оценочный	Оценивание своей работы в течение урока и возврат к поставленным целям в начале урока.	Предлагает оценить факт достижения цели урока. Предлагает оценить собственную работу в течение урока.	Оценивают степень достижения цели урока. Каждый оценивает свою работу на уроке. Оценивают работу класса.

Приложение 2. Доля занятых в сельском хозяйстве в общем количестве рабочей силы в различных европейских странах в 1705-1870 гг. (в%).

	1705	1775	1845
Англия	35	29	20
Франция	70	65	59
Пруссия	80	70	60
Испания	71	66	61
Нидерланды	Н.д.	38	34

Источник: Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том I. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 462 с.

Приложение 3 . Производительность труда в сфере сельского хозяйства
в ряде европейских стран в 1600-1800 гг. (Англия =100 в 1800 г.)

	1600	1700	1750	1800
Англия	53,1	80,4	100,7	100
Бельгия	88,1	83,9	85,3	77,6
Нидерланды	74,1	86,7	103,5	100,7
Франция	50,3	51,7	55,9	58
Италия	58	56,6	49	39,9
Германия	39,9	77,8	39,2	46,9
Польша	54,5	65,7	65	74,8

Источник: Allen, R. C. (2000). Economic structure and agricultural productivity in Europe, 1300– 1800. *European Review of Economic History* 4(1), 1-25. p. 20

Приложение 4. Показатели ВВП в расчете на душу населения в странах Европы в 1500-1870 гг.: темпы роста и сравнительные уровни.

А. Темпы роста ВВП в расчете на душу населения (в % в год).

	1500-1700	1700-1750	1750-1820	1820-1870
Великобритания	0,12	0,35	0,20	1,25
Нидерланды	0,24	0,00	-0,02	0,83
Бельгия	0,09	0,19	0,02	1,44
Испания	-0,02	-0,1	0,1	0,27
Италия	-0,08	0,14	-0,22	0,61

Б. Сравнительные уровни ВВП в расчете на душу населения (Великобритания в 1820 г. = 100).

	До 1700	1700-1750	1820	1870
Великобритания	73	87	100	187
Нидерланды	109	109	107	162
Бельгия	69	76	77	158
Испания	61	58	62	71
Италия	71	76	65	88

Источники: Бродберри Ст., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том I. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 462 с. С. 14.

Приложение 5. Особенности избирательной системы.

	1 группа			2 группа			3 группа		
	Обычные	Гнилые	Карманые	Обычные	Гнилые	Карманые	Обычные	Гнилые	Карманые
Аристократы	137	101	43	136	69	69	123	38	63
Не аристократы	69	92	23	78	63	38	114	85	66

. Предпочитаемые избирательные округа в зависимости от активности парламентария.

	1 группа			2 группа			3 группа		
	Обычные	Гнилые	Карманые	Обычные	Гнилые	Карманые	Обычные	Гнилые	Карманые
Активные	50	42	13	49	30	23	54	25	24
Средние	30	26	8	21	14	7	49	19	19
Не активные	130	113	38	152	88	77	138	66	19

